

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

БИБЛИОТЕЧКА ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
правдаистории.рф
truthrussia.ru

М.В. ВИНИЧЕНКО

ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

Москва
Гуманитарий

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

Серия

«Библиотечка Центра развития
социально-гуманитарных проектов»

Из цикла

«ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»
праваистории.рф
truthrussia.ru

М.В. ВИНИЧЕНКО

ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

Москва
Гуманитарий
2015

УДК 94(477.75)
ББК 63.3(2-2Спл)
В48

Виниченко, М. В.

Город-герой Севастополь / М. В. Виниченко ; Нац. фонд поддержки социал. программ, Центр развития социал.-гуманитар. проектов. – М. : Гуманитарий, 2015. – 64 с. – (Серия "Библиотечка Центра развития социально-гуманитарных проектов". Из цикла "Имидж России в контексте исторической правды"). – ISBN 978-5-91367-121-9.

Мировая цивилизация знает много примеров мужества и героизма в борьбе народов за свободу и независимость. Но немногие страны могут похвастаться своим городом, который бы из века в век показывал врагу и всему миру стойкость и непреклонность в борьбе с агрессором. В России, наряду с другими, есть Севастополь. Им гордилась царская Россия в Крымской войне 1853 – 1855 гг., не опозорил себя Севастополь в 1941 году, поднял на пьедестал в 2014 году. В годы войны отважные защитники города-крепости неоднократно срывали планы Гитлера по захвату российской твердыни. Два суровых, безжалостных штурма выдержали севастопольцы. Только в ходе третьего фашисты смогли овладеть разрушенным почти до основания городом. Но ненадолго. Освобождение было неминуемым. Как и в прежние времена, в годы Великой Отечественной войны, сегодня вся страна, прогрессивное население земли восхищаются стойкостью, мужеством и отвагой защитников и освободителей города-героя Севастополя. Его слава – имидж России.

ББК 63.3(2-2Спл)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.В. Кириллов
доктор исторических наук, профессор Н.В. Агеев

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 25.07.2014 №243-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

ISBN 978-5-91367-121-9

© Национальный Фонд Поддержки
Социальных Программ, 2015

© Академия гуманитарных исследований, 2015

© Издательский дом «Гуманитарий», 2015

© М.В. Виниченко, 2015

ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа над изучением опыта обороны и освобождения Крыма и Севастополя началась еще в конце XX – начале XXI века. Сначала исследовались проблемы обороны Севастополя в Крымской войне¹. Затем поиск расширился до середины XX века, Великой Отечественной войны. Определенную сложность представлял поиск достоверных материалов по боевым эпизодам, позволяющим с различных сторон взглянуть на героическое и трагическое прошлое Крымской твердыни. Большую помощь в сборе архивных материалов, фотодокументов оказало руководство Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя – А.А. Рудометов, С.В. Костюченко, лично И.Ю. Агишева, другие сотрудники музея. Кроме того, сотрудничество с коллективом Музейного историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея» В.И. Володиным, Т.И. Уманской, Е.В. Ярошевич, Т.М. Щербаковой позволило выявить некоторые детали обороны Севастополя и эвакуации с полуострова советских войск в июле 1942 года. Хочется выразить благодарность также Д.М. Воробьеву, И.Г. Беликовой за полезную информацию и фотоматериалы. Проведенные научные конференции, круглые столы на крымской земле позволили более глубоко понять обстановку, ход и исход вооруженной борьбы, сильные и слабые стороны обороны, роль и место руководства, рядовых бойцов, партизан, местного населения в обороне Севастополя. Представленная работа лишь частично отражает события давно минувших дней. Но результаты проведенного исследования еще раз подтверждают величие подвига Севастополя.

---

¹ Винниченко М.В. Оборона Севастополя. 1854 – 1855. Наземно-подземное противостояние. – М.: Цейхгауз, 2007. 48 с.

ВВЕДЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны судьба Советского Союза решалась как на главных участках фронта, в крупных битвах и сражениях, описанных довольно подробно, так и на второстепенных направлениях. В каждом боевом столкновении, в каждом вооруженном, физическом и моральном сопротивлении советского человека агрессорам, как фашистам Германии, так и нацистам всех мастей решался ход и исход войны. Все это в совокупности помогло одолеть сильнейшую в мире немецкую «военную машину» и ее сателлитов.

Случилось так, что Севастополь не находился на главных стратегических направлениях войны, где сталкивались самые крупные группировки противоборствующих сторон. Но он по традиции стал той российской, советской твердыней, которая показала всему миру силу, стойкость, героизм советского народа, объединившего в своих рядах все народы и народности, населявшие Советский Союз. Севастополь по традиции стал символом нравственной чистоты и национальной гордости. В борьбе за город-герой многие наши соотечественники – люди с оружием защищавшими Родину, трудившиеся в тылу, простые граждане – погибли, получили ранения и увечья, но не сдались врагу. Красноармеец Володя Хрущев, разведчик 54-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии Приморской армии 27 апреля 1942 года писал своим родителям: **«Если я погибну за Родину, то не надо лить горьких слез – лучше смерть, чем рабство! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!!»**².

Были и пленные, но в большинстве своем – вынужденно попавшие в плен и там продолжавшие бороться с фашистами. Это сложный и противоречивый аспект обороны и освобождения Севастополя. Но он несколько не снизил цены борьбы и победы севастопольцев над ненавистным врагом. Наоборот, была показана воля к сопротивлению врагу в любых условиях, не прекращавшаяся ни на минуту. Это поднимало на более высокий уровень завоеванный в предшествующих войнах международный авторитет

---

² Фонды НМГООС, А-18190. Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2012. С. 101.

Севастополя, дань и уважение стойкости и мужеству защитникам города. До сих пор севастопольские экскурсоводы с гордостью говорят о победах своих предков над фашистами туристам из Германии, ветеранам Второй мировой войны, воевавшим против СССР, в Крыму. И те вынужденно и с уважением отзываются о своих победителях. Этот имидж России явление не проходящее. Он вечен. Его необходимо постоянно поддерживать, достойно и трепетно нести в будущее.

Подготовка театра военных действий к отражению вторжения противника

Инженерное оборудование театра военных действий в Крыму было поручено командованию инженерного отдела. Он, опираясь на инженерные войска, привлек с помощью руководства обороны Крыма различные силы и средства для подготовки оборонительного плацдарма перед Севастополем. Этот плацдарм состоял из трех оборонительных рубежей³.

Передовой рубеж обороны имел протяженность около 40 км и глубину 1,5 – 2 км. Он проходил на удалении 16 – 17 км от Севастополя по восточным скатам высот 386.6, 440.8, высоты с итальянским кладбищем, через Ниж. Чоргунь и высоты 287.4 и 269.0, Мекензия, высоты 319.6, 209.9, 190.1, 158.7, 132.3, Аранчи, отметку 57.0. Недостатком выбора этого рубежа было то, что при ведении обороны на нем противник оказывался в более выгодных условиях, так как подступы были выше – располагались на господствующих высотах. Удаление рубежа на сравнительно небольшое расстояние позволяло противнику вести прицельный огонь дальнобойной артиллерией по окрестностям города, в том числе и аэродромам.

Помимо недостатков, передовой рубеж имел и ряд преимуществ. Во-первых, на большом протяжении он был покрыт густым лесом, срывающим оборонительные порядки наших войск и важные объекты в глубине обороны. Кроме того, этот рубеж перекрывал наиболее важные направления, по которым противник мог выйти к Севастополю: Ялтинской шоссе, долины рек Черной, Бельбека, Качи и долину Кара-Коби.

---

³ См.: Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. – М.: Воениздат, 1943. С. 7 – 10.

Передовой рубеж состоял из отдельных опорных пунктов – Чоргуньского, Черкез-Керменского, Дуванкойского и Аранчинского. Что плохо – он не представлял собой сплошной оборонительной линии. В каждом опорном пункте было оборудовано небольшое количество дотов и дзотов. Всего – 11 артиллерийских и 50 пулеметных дотов. Танкоопасные направления прикрывались 45-мм и 130-мм морскими пушками из расчета не менее четырех орудий на направление. Каждый опорный пункт имел до 10 противотанковых пушек. Артиллерийские огневые точки эшелонировались в глубину на 3 км. Кроме того, перед Дуванкойским и Аранчинским опорными пунктами были подготовлены огневые завесы, представлявшие собой трубопроводы диаметром 2 – 3 дюйма, уложенные поперек танкоопасного направления в железобетонном лотке. Для приведения их в действие горячая жидкость выпускалась специальными командами из труб и поджигалась при помощи бутылок с горючей смесью. Считалось, что огневой вал, прикрытый противотанковыми орудиями, надежно прикроет танкоопасное направление.

В промежутках между огневыми точками оборудовались окопы стрелковых подразделений. Для повышения надежности прикрытия основных объектов и важных направлений перед рубежом было установлено противотанковых надолб 1700 пог. м, противотанковых мин – 8726 шт., противопехотных мин – 850 шт., фугасов – 29.

Недостатком инженерного оборудования местности было то, что стрелковые окопы опорных пунктов не были связаны между собой ходами сообщения. Артиллерия и минометы располагались открыто, окопы для них не создавались.

Главный рубеж обороны включал в себя часть высот (212.1, Федюхины высоты, Инкерманские высоты и высоты по северному берегу Бельбека), которые обеспечивали достаточно надежное прикрытие наиболее выгодных для противника направлений – долины рек Черной и Бельбека, а также Ялтинское шоссе. Он имел протяженность около 30 км и глубину 1,5 – 3 км. К 1 ноября 1941 г. на главном оборонительном рубеже было подготовлено 3 командных пункта, 6 артиллерийских дотов и 32 пулеметных дзота.

Несмотря на название, главный рубеж по своим оборонительным свойствам не являлся таковым в полном смысле этого слова.

Во-первых, командные высоты, господствующие над оборонительным рубежом, при подходе противника, находились в его руках и позволяли эффективно вести огонь по нашей обороне. Во-вторых, рубеж не имел сплошной оборонительной линии. В ряде мест он был лишь обозначен, не имея долговременных оборонительных сооружений.

Рубеж прикрытия эвакуации имел длину 27 км, глубину 1 – 5 км и проходил от одного до другого берега Черного моря, огибая Севастополь. Правый фланг шел в 2 км восточнее бывшего Георгиевского монастыря по восточным скатам высот 244.1, Сапун-Горы, через Инкерман, высоту 104.5 и по южному берегу реки Бельбек.

Это рубеж также не имел сплошной оборонительной линии. Усилия сосредоточивались на участке Инкерман, Балка Графская, высота 104.5 и далее до берега моря, где была оборудована сильная система долговременных сооружений, прикрытая противотанковым рвом и проволочными заграждениями.

Несмотря на то, что рубеж прикрытия эвакуации господствовал над подступами, он имел слабые маскировочные свойства. Местность была открытая и позволяла противнику прицельно вести огонь артиллерии и наносить удары авиацией по находящимся там войскам. Кроме того, его протяженность не намного отличалась от главного рубежа, и требовала большого количества войск для прикрытия эвакуации, что было проблематично выделить в условиях отхода, погрузки на суда и жесткой борьбы за город. Такая протяженность, с одной стороны давала возможность в ходе боя определять наиболее удобные участки эвакуации войск. С другой стороны, усложняла управление войсками, обеспечение организованного отхода главных сил и погрузки на суда, в самолеты войск в составе подразделений, частей, соединений.

Этот рубеж, как и два других, не был оборудован средствами полевой фортификации.

Основу системы огневого поражения противника Севастопольского оборонительного района составили морские стационарные батареи (БС), расположенные севернее и южнее Севастополя. К лету 1941 года их насчитывалось девять. Они представляли существенную угрозу как морским, так и сухопутным объектам противника. Калибр орудий на некоторых батареях достигал 305 мм. Прежде всего, это относилось к 30-й и 35-й башенным батареям.

Помимо стационарных батарей, в распоряжении командования был отдельный подвижный артиллерийский дивизион трехбатарейного состава по три орудия в каждой батарее. Общее число орудий береговой артиллерии, непосредственно оборонявших Севастополь, равнялось 45 ед.

Для прикрытия города с воздуха и затруднения действий авиации противника использовались аэростаты 1-го отдельного воздухоплавательного дивизиона ВМФ. В состав дивизиона входило 27 аэростатов, отряд плавсредств (5 специально оборудованных рейдовых катеров и два резиновых катера); несколько аэростатов наблюдения; школа младших воздухоплавательных специалистов.

Немецкие летчики опасались столкновения с тросами аэростата. Помимо помехи, такое столкновение могло привести к взрыву самолета, так как к верхнему концу троса прикреплялись мины воздушного заграждения. Мина представляла собой зенитный снаряд с инерционным взрывателем, тормозным парашютом и устройством для автоматического отделения аэростата от троса. При столкновении самолета с тросом аэростат отделялся, а мина на открывшемся парашюте подтягивалась на тросе и взрывалась. Таким образом, столкновение самолета с тросом аэростата было равносильно попаданию зенитного снаряда⁴.

Хорошим подспорьем для обороняющихся была развитая подземная инфраструктура Крыма. В районе Севастополя находился ряд штолен, каменоломен и тоннелей. Они использовались командованием и населением города для укрытия от авиационных и артиллерийских ударов противника. Там располагались защищенные командные пункты флота, Приморской армии и береговой обороны, госпиталя, склады, подземные арсеналы, различные предприятия, спецкомбинаты №1 и 2, выпускавшие продукцию для фронта. В наиболее крупных штольнях прятали самолеты. В ходе обороны структура подземелья постоянно развивалась.

Самым слабым звеном в обороне армии было управление. Ввиду полного отсутствия полевых средств связи, управление армии строилось на максимальном использовании постоянных линий связи и стационарных радиостанций. Кроме того, организовывалась «летучая почта» из местных самокатчиков-комсомольцев. Учитыва-

---

⁴ Доскато О. Аэростаты в севастопольском небе //Город-герой Севастополь. Известные страницы. 2004. №1. С. 94, 95.

вая тот факт, что германские войска предпринимали все меры по уничтожению постоянных линий связи, то управление войсками в условиях высокоманевренных действий при помощи стационарных радиостанций организовать было проблематично. Наибольшую устойчивость показывало управление в Севастопольском оборонительном районе, где располагалось три независящих друг от друга узла связи, один из которых находился в подземном помещении в скале⁵.

В Севастополе информацию о ходе боевых действий в Крыму получали нерегулярно и отрывками. Командир 35-й башенной батареи капитан А.Я. Лещенко отмечал: «Оперативных сводок мы не получали и были в полном неведении о том, что делается на Крымском фронте. Отсутствие информации от вышестоящих штабов было болезнью не только в первом отдельном артдивизионе береговой обороны... О событиях на Перекопе и Чонгаре я узнавал от своих матросов, работающих на заготовке овощей в Северной части Крыма»⁶.

Начало героической обороны Севастополя

Развивая наступление на Севастополь, противник стремился упредить отход войск Приморской армии и с ходу овладеть городом. Из показаний пленных и трофейных документов было установлено, что Гитлер приказал взять Севастополь к 1 ноября 1941 года. Для этого у германских и румынских соединений и частей было необходимое превосходство в подвижности, надежном и устойчивом управлении, в созданной крупной группировке артиллерии (до тринадцати дивизионов артиллерии) и мощной поддержки с воздуха (до 700 самолетов). Однако с ходу к намеченному сроку взять Севастополь противнику не удалось.

К 1 ноября германские войска смогли занять Бахчисарай и стали продвигаться к Севастополю. Береговая артиллерия препятствовала развитию наступления противника, наносила удары по скоплениям его войск, обеспечивая выдвигание и занятие обороны Севасто-

---

⁵ ЦВМА. Ф. 2. Д. 36773. – Л. 69 – 71.

⁶ Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота // Лещенко В. Лещенко А. – К.: Полипринт, 2011. С. 101.

польским гарнизоном⁷. Огневая поддержка была необходима сева-стопольским соединениям и частям, общая численность которых к этому времени достигала 20 660 человек. На вооружении гарнизона находилось 262 ручных, 276 станковых, 12 крупнокалиберных пу-леметов, 72 миномета и 63 орудия различных калибров. Для обе-спечения боевых действий сухопутных войск была выделена 3-я особая авиационная группа в составе около 100 самолетов⁸.

В течение 3 и 4 ноября части Севастопольского гарнизона зани-мали передовой рубеж обороны. Уже вечером 3 ноября передовые германские части атаковали подразделения местного стрелкового полка, находившиеся в боевом охранения в районе Кача. На сле-дующий день противник начал наступление на Дуванкой, где обо-ронялся 3-й батальон 3-го полка морской пехоты.

В это время в тылу врага активизировали свои действия неко-торые партизанские отряды. Севастопольский и Сакский партизан-ские отряды вели бои с превосходящими силами противника вблизи сел Уппа (Родное), Узень-Баш (Хворостянка) и Кучки с задачей не допустить подхода корпусных резервов к переднему краю в районе Чоргунь (Черноречье).

Для создания прочной и надежной обороны командующий вой-сками Крыма 4 ноября 1941 года приказал создать Севастопольский оборонительный район в составе Приморской армии, береговой обороны, главной морской базы Черноморского флота (Сева-стопольский гарнизон) и всех морских и сухопутных частей, а также ВВС Черноморского флота, находившегося в Севастополе.

На следующий день к Севастопольскому оборонительному райо-ну подошли главные силы 54-го немецкого армейского корпуса и на центральном участке передовой оборонительной полосы разверну-лись ожесточенные бои. Наиболее мощному огневому воздействию и атакам противника подвергся Черкез-Керменский опорный пункт. Несмотря на ожесточенное сопротивление, противнику 6 ноября удалось овладеть Черкез-Кермен.

---

⁷ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. В 12 т. Т 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. С. 196.

⁸ См.: Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашисткой Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – М.: Воениздат, 1958. С. 320 – 321; Воробьев В.Ф. Оборона Севастополя в 1941 – 1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956. С. 12.

Утром 7 ноября 1941 года два батальона немцев при поддержке артиллерии и минометов перешли в наступление на Мекензия и к 14.50 вытеснили наши части из этого населенного пункта. Но дальше продвинуться не смогли. Для наращивания усилий противник перебросил на автотранспорте в этот район еще два пехотных батальона. Однако морские пехотинцы отразили эти атаки. Большие потери немцам в этот день нанесла 35-я башенная батарея под командованием старшего лейтенанта А.Я. Лещенко.

Командир 35-й башенной батареи А.Я. Лещенко на ЦП

Сначала было уничтожено около 30 автомашин и бронетранспортеров, много пехоты, а затем артиллерийская батарея противника⁹. Прочно удерживали свои позиции войска в долине Кара-Кобя.

На следующий день, подтянув резервы, противник снова предпринимал попытки прорваться к городу. Наши позиции подвергались ударам артиллерии и авиации, пехота противника искала наиболее уязвимые места в нашей обороне. 9 ноября разгорелись ожесточенные бои в долине Кара-Кобя и в районе Верх. Чоргунь. Одновременно германская авиация непрерывно бомбила Севасто-

---

⁹ Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота // Лещенко В. Лещенко А. – К.: Полипринт, 2011. С. 114, 116.

поль. Однако ни на одном участке фронта противнику не удалось достигнуть успеха.

Командир 30-й башенной батареи Г.А. Александр

Несмотря на отчаянные попытки, дальше противник продвигаться не смог. Войска Севастопольского гарнизона при мощной поддержке береговой и корабельной артиллерии, ударов авиации отразили все попытки противника прорваться к городу, обеспечив возможность выхода и сосредоточения разрозненных частей Приморской армии. Существенную помощь обороняющимся войскам оказали батареи береговой обороны. Эффективно вели огонь башенные батареи БС-19, БС-35, БС-30. Особенно отличилась 30-я башенная батарея майора Г.А. Александра¹⁰. Противник эффективно уничтожался как на дальних подступах, так и в районе Севастополя. Немецкое командование для нейтрализации этого мощного огневого средства обороны высылало специальные группы, в задачу которых входило захват командира батареи и подрыв командного пункта¹¹.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. С. 196.

¹¹ Александр Т.Г. Слово о командире 30-й береговой батареи // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 260.

Авиация Черноморского флота наносила ощутимые удары по скоплению войск противника в районах сосредоточения.

В это время подразделения и части, штабы Приморской армии пробивались к Севастополю¹². К 9 ноября к городу вышла основная часть отходивших войск. Ряд соединений частично или полностью потеряли боеспособность. Так, например, 2-я кавалерийская дивизия подошла к Севастополю в составе лишь 320 человек и без артиллерии. 421-я стрелковая, 2-я и 42-я кавалерийские дивизии ввиду малочисленности личного состава сразу же были расформированы. Общая численность Приморской армии к этому времени не превышала 8000 человек с небольшим количеством оружия. Одновременно к Севастополю отошла 7-я бригада морской пехоты под командованием полковника Е.И. Жидилова, батальоны которой с боями пробивались вдоль южного берега Крыма.

В течение нескольких дней была проведена реорганизация войск и их перегруппировка. Всего в составе Приморской армии на 10 ноября с частями боевого обеспечения и тыла насчитывалось 31 500 человек, 108 орудий, 232 миномета и 10 танков, а всего в Севастопольском гарнизоне – 260 орудий разных калибров и 323 миномета¹³. Это увеличило оборонительные возможности Севастопольского оборонительного района.

К 11 ноября 1941 года Севастопольский оборонительный район разбили на четыре сектора. Силы и средства распределялись неравномерно, массируясь на наиболее опасных направлениях. Первый сектор обороняли 383-й стрелковый полк и 40-я (2-я) кавалерийская дивизия; второй сектор – 172-я стрелковая дивизия и 31-й стрелковый полк 25-й Чапаевской стрелковой дивизии доукомплектованный батальоном авиазенитной обороны (АЗО); третий сектор – 25-я Чапаевская стрелковая дивизия, 3-й полк морской пехоты, 54-й и 287-й стрелковые полки; четвертый сектор возглавлял командир 95-й стрелковой дивизии. В его состав входили: 18-й батальон морской пехоты (27 ноября переформирован в 241-й стрелковый полк), 8-я бригада морской пехоты, местный стрелковый полк, 161-й полк,

---

¹² Оперативная сводка №07 к 18.00 9.11.41. Штаб Севастопольского оборонительного района.

¹³ См.: Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР // Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – М.: Воениздат, 1958. – С. 322.; Воробьев В.Ф. Оборона Севастополя в 1941 – 1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956. – С. 13.

сформированный из частей 95-й стрелковой дивизии, и 90-й стрелковый полк двухбатальонного состава, сформированный из мелких подразделений Приморской армии. Каждый сектор возглавлял командант, которым являлся командир дивизии.

Боеспособность полков и дивизий была различной, так как они формировались на основе подразделений разных родов войск и ведомств. Так, например, 383-й стрелковый полк имел в своем составе 1-й батальон, сформированный на основе школы НКВД, 2-й батальон – из 7-го запасного артиллерийского полка; 3-й батальон из объединенной школы береговой обороны, роты ПВО и других подразделений. 1-й Севастопольский стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии был сформирован из 1-го Перекопского отряда (1-й батальон), батальона Дунайской речной флотилии (2-й батальон) и оружейной школы (3-й батальон)¹⁴.

Стрелковые дивизии располагались в два эшелона, имея во втором эшелоне по одному стрелковому полку. В каждом секторе из состава обороняющих его войск создавался резерв. 1330-й стрелковый полк и два корпусных артиллерийских полка составили резерв командующего Приморской армией.

В среднем на стрелковую дивизию приходилась полоса обороны шириной до 10 км по фронту. Вся артиллерия, в том числе и береговая, была распределена по секторам обороны в количестве 35–40 орудий в каждом секторе. Наибольшая плотность артиллерии была в первом (4 орудия на 1 км фронта) и втором (3,7 орудий на 1 км фронта) секторах. Первый сектор поддерживался двенадцатью мощными (калибр 152–305-мм) орудиями береговых батарей Б-19, Б-18 и Б-35. С учетом минометов плотность повышалась до 15 орудий на 1 км фронта. При маневре огнем артиллерийская плотность доводилась на отдельных направлениях до 60 орудий на 1 км фронта. Управление внутри сектора было централизовано¹⁵.

Артиллерия Севастопольского оборонительного района, включая береговую и зенитную, была приспособлена для стрельбы по наземным целям. Полевая артиллерия выдвигалась к переднему краю обороны для стрельбы прямой наводкой. Корабельная артиллерия

---

¹⁴ Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. – М.: Воениздат, 1943. С. 17.

¹⁵ См.: Воробьев В.Ф. Оборона Севастополя в 1941 – 1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956. С. 13.

использовалась главным образом для контрбатарейной борьбы. Береговая артиллерия, особенно башенных батарей, могла вести эффективно огонь на большие дальности по скоплениям и важным объектам противника. Она через начальника артиллерии береговой обороны оперативно подчинялась начальнику артиллерии оборонительного района. Корабельная артиллерия подчинялась командующему флотом, но выполняла задачи в интересах сухопутных войск по указанию и заявкам начальника артиллерии оборонительного района.

На участке железной дороги Севастополь-Балаклава действовал один бронепоезд «Железняков» - командир капитан-лейтенант М. Харченко.

Защитникам Севастополя была оказана различного рода поддержка. Большие надежды возлагались на Черноморский флот. Однако уже в это время ставилась задача на эвакуацию из Севастополя и Керчи на Кавказ всего ценного, но не нужного для обороны. Руководство обороной Севастополя возлагалось на командующего Черноморским флотом Ф.С. Октябрьского (Иванова)¹⁶.

7 ноября 1941 года в день Октябрьской социалистической революции и проведения парада в Москве на Красной площади Ставкой ВГК была издана директива, в которой указывалось: «Севастополь не сдавать ни в коем случае». Во всех подразделениях были проведены митинги и беседы об ответственной задаче по защите Севастополя, которая ассоциировалась с именем И.В. Сталина.

Не достигнув цели – захват Севастополя с ходу – противник решил рассекающими ударами разорвать фронт Севастопольского оборонительного района в районе второго сектора, окружить его и уничтожить, открыв себе путь к городу. Для нанесения главного удара была выделена 72-я германская пехотная дивизия, усиленная танками (до 100 танков). Вспомогательный удар наносился частями 50-й дивизии и 118-го отдельного моторизованного отряда в направлении Черкез-Кермен, долина Кара-Кобя.

Первое наступление противника (11-21 ноября 1941 г.) началось атакой пехотного батальона при поддержке танков в районе Варнутки. Несмотря на ожесточенное сопротивление и поддержку действий пехоты огнем крейсеров «Червона Украина» и «Красный

---

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 233. Л. 24.

Крым», наши войска были вынуждены отойти. Подтянув свежие силы, с утра 13 ноября германское командование возобновило наступление вдоль Ялтинского шоссе и горной дороги от Кучук-Мускомья на Кадыровку. К исходу дня противнику удалось вклиниться в нашу оборону и 40-я дивизия фактически оказалось почти окруженной. Одновременно ударам подвергся второй сектор обороны. На правом фланге два батальона немцев при мощной поддержке артиллерии пытались прорваться в долину Кара-Кобя.

Для затруднения действий противника на подступах к Севастополю, партизаны нанесли удар по германским войскам в тылу. На Ялтинской дороге в начале ущелья реки Куру-Узень (Сухая речка) из засад было уничтожено восемь грузовых автомашин, несколько мотоциклов и подвод с военным имуществом. При этом были убиты более 30 немецких солдат и захвачено оружие. Диверсионные группы Севастопольского и Балаклавского отрядов взорвали мосты около сел Биюк-Мускомья (Широкое), Скели (Родниковое), Адым-Чокрак (Истоки) и так называемый Варнутский мост на реке Куру-Узень¹⁷.

14 ноября наши войска контратаковали противника. Подразделения 383-го и 514-го стрелковых полков, ломая упорное сопротивление немцев, овладели высотами первого сектора – 386.6, 482.2 и 440.8. В третьем секторе 54-й стрелковый и 2-й Перекопский полки пытались вернуть участок местности в районе Мекензи. 35-я башенная батарея метким огнем поддержала их действия и уничтожила до 200 гитлеровских солдат и офицеров, а также пять танков противника на дороге на Черкез-Кермен¹⁸.

Нанеся противнику большие потери, войска третьего сектора вернулись в исходное положение. Артиллеристы 30-й башенной батареи, как и многие другие защитники Севастополя, поклялись: «Умрем, но не отступим»¹⁹.

15 ноября противник смог в первом секторе существенно потеснить наши войска и овладел лесничеством и высотой 508.1, прорвав передовой рубеж обороны. Нависла угроза прорыва всей обороны.

---

¹⁷ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. С. 101.

¹⁸ Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота // Лещенко В. Лещенко А. – К.: Полипринт, 2011. С. 119, 121.

¹⁹ Красный черноморец. 14 ноября 1941 г.

Командование Севастопольского оборонительного района своевременно предприняло необходимые меры для закрытия бреши в обороне. К участку прорыва были переброшены из общего резерва 1330-й стрелковый полк, а также на машинах два батальона 161-го стрелкового полка из резерва четвертого сектора. Противник был остановлен.

35-я башенная батарея. Подготовка к стрельбе

На следующий день (16 ноября) немецкие войска возобновили наступление вдоль долины Кара-Кобя. За три дня боев им удалось немного продвинуться вперед и овладеть высотой 269.0. На южном направлении противник с утра 18 ноября успешно атаковал Комаров и к исходу дня овладел им. Однако 514-й стрелковый полк контратакой 21 ноября выбил немцев из Комаров.

Оценивая обстановку как критическую, командир Главной базы Черноморского флота контр-адмирал Г.В. Жуков в донесении № 1528 от 19 ноября 1941 года докладывал, что «...в случае продолжения атак противника в том же темпе гарнизон Севастополя продержится не более трех дней. Потери наших войск за два дня боев

только ранеными составляют 3000. Большие потери в материальной части и вооружении, большинство тяжелых батарей береговой обороны подавлено. Резервы и пополнения израсходованы. Снарядов наиболее нужных калибров – 107-мм корпусных, 122-мм гаубичных, 82-мм мин нет. Остальной боезапас на исходе. На 20 декабря с целью усиления частей, действующих на фронте, вводился в бои личный состав кораблей, береговых батарей, зенитной артиллерии, аэродромной службы и др.»²⁰. Тем не менее, выстояли.

К концу первого наступления на Севастополь высшее руководство во главе со И.В. Сталиным пришло к выводу, что Г. И. Левченко не способен руководить сухопутной обороной. Директивной Ставки ВГК № 004973 от 19 ноября 1941 года (04 ч. 40 мин) упразднилась должность командующего войсками Крыма. Вице-адмирал Г.И. Левченко был освобожден от исполнения этой должности с возвращением к прямым обязанностям – заместителя наркома Военно-Морского Флота. Командующим 51-й Отдельной армией назначался генерал-лейтенант П.И. Батов, начальником штаба – генерал-майор Г.Д. Шишенин. 51-й Отдельной армии в составе 106, 156, 157, 271, 276, 302 и 320-й стрелковых дивизий, 12-й стрелковой бригады, батальона 2-го Краснодарского пехотного училища, запасного стрелкового полка СКВО с дивизионом артиллерии ставилась задача оборонять побережье Азовского и Черного морей. Основной задачей армии было не допустить форсирования противником на плавучих средствах и по льду Керченского пролива и высадки им десантов на Азовском и Черноморском побережьях, сосредоточив главные усилия на Таманском полуострове. Азовская военная флотилия в оперативном отношении подчинялась командующему 51-й Отдельной армии. Особое внимание обращалось на принятие срочных мер по восстановлению боеспособности дивизий, понесших большие потери.

Командующий Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский с 22 часов 19 ноября 1941 года подчинялся непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования. Заместителем Ф.С. Октябрьского по руководству сухопутными войсками, оборонявшими Севастополь назначался генерал-майор И.Е. Петров²¹.

---

²⁰ ЦВМА. Ф. 72. Д. 800. Л. 65, 66.

²¹ ЦАМО РФ. Ф.148а. Оп. 3763. Д. 96. Л. 89 – 91.

Краснофлотцы отбивают воздушные налеты врага

В целом, советские войска успешно отбивали атаки противника. Этому способствовал ряд мероприятий, проведенных командованием Севастопольского оборонительного района²². Во-первых, действия пехоты активно поддерживалось артиллерией и авиацией. За период первого наступления противника наша авиация совершила свыше 200 самолетовылетов. Огнем артиллерии были прикрыты стыки частей и секторов. Бронепоезд «Железняк» был вписан в единую систему огня. Во-вторых, для затруднения ведения боя противником ночью были использованы прожектора из расчета по взводу 150-см прожекторов на дивизию. В стрелковых частях использовались 40-см пехотные прожекторы. В-третьих, активизировалась разведка, поставляя необходимые сведения для нашего командования. В-четвертых, интенсивно проводилось инженерное оборудование оборонительных позиций. Широко привлекалось местное население для работ по укреплению рубежей. Кроме того, население города работало в госпиталях, на предприятиях. За период первого наступления противника в городе

---

²² Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. С. 199.

Укрытие во время обстрела

было убито 273 человека местного населения, ранено 636 человек и разрушено 296 зданий²³.

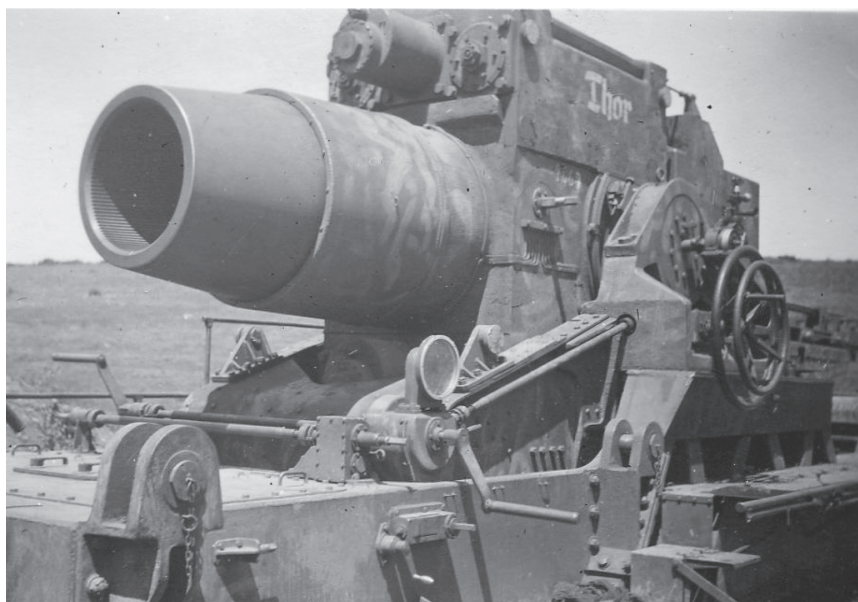
Населению в Севастополе было очень трудно. Вот что писал в своем письме родным заместитель командира 7-й бригады морской пехоты Черноморского Флота интендант 2-го ранга П.М. Будяков: «Я только думаю о том, что как хорошо, что Вы убрались из этого ада. Жителей осталось очень мало, да и те живут в щелях, и оттуда не выходят. Размещаюсь я в скалах довольно надежных, но приходится бывать на передовых. Как тебе, наверное, известно – мы в Крыму остались одни в Севастополе, остальное ведь занято немцами. Получается вторая

Одесса, пожалуй, даже хуже. Выход один: биться до последней капли крови. Такая задача стоит перед нами, да и другого ничего не придумаешь»²⁴.

Неся большие потери от наших войск, к концу первого наступления на Севастополь противник вынужден был бросать в бой специальные и тыловые подразделения. Численность в его ротах достигала 30 – 40 человек, некоторые дивизии потеряли до 60% личного состава. Это вынудило командование противника перейти к обороне, чтобы восстановить боеспособность своих войск. С других участков фронта были переброшены соединения и части (например, 1-я и 4-я румынские горно-стрелковые бригады, 24-я немецкая пехотная дивизия). Для контрбатарейной борьбы с нашими береговыми батареями было подвезено несколько дивизионов сверхтяжелой 350-мм артиллерии.

²³ Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. – М.: Воениздат, 1943. С. 22.

²⁴ Фонды НМГООС, А-31045, Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2012. – С. 102, 103.

Осадная самоходная артиллерийская установка крупного калибра

Командование Севастопольского оборонительного района тоже получило в качестве пополнения 388-ю стрелковую дивизию, а также маршевые роты. Они были доставлены в Севастополь кораблями Черноморского флота, которые тоже участвовали в огневых налетах по противнику. Формировались новые артиллерийские батареи, строились доты, дзоты, землянки, оборудовались окопы и ходы сообщения. Усиливалась противотанковая оборона. Разведчики активизировали свои действия, захватывая пленных, трофейное оружие, обеспечивая командование важной информацией. Так, 1 декабря 1941 года разведывательная рота ворвалась в расположение противника, уничтожила до взвода немцев и захватила противотанковое орудие. 9 декабря разведывательный взвод в здании школы Черкез-Кермен уничтожил 18 и ранил 20 солдат противника, захватил пленных, оружие и боеприпасы.

Партизаны, несмотря на все сложности, в этот период наносили удары по коммуникациям и личному составу в тылу противника. Особенно активно действовал Севастопольский отряд. Боевые группы П.А. Атаманова-Петросова, Ф.Т. Верзулова, А.В. Керемед-

жити, К.Т. Пидворко, М.Ф. Томенко, М.Ф. Якунина и саперы сержанта Б.Е. Иванова, приданные отряду штабом Приморской армии, ежедневно нападали на коммуникации противника²⁵.

Почувствовав на себе мощь нашей береговой артиллерии, противник начал ежедневно обстреливать город и, прежде всего, артиллерийские батареи, выпуская до 500 – 800 снарядов в день.

Второй штурм фашистами готовился более тщательно. К концу ноября планировалось покончить с Севастополем. Однако штурм был отложен с 27 ноября на более поздний срок. Одной из главных причин его переноса генерал-полковник Э. фон Манштейн считал плохую погоду. «...Но здесь-то нам и помешала русская зима, причем двояким образом, что было особенно плохо. В Крыму начались непрерывные дожди, которые в кратчайший срок вывели из строя все дороги без твердого покрытия... Таким образом, с началом дождей армия практически теряла возможность обеспечивать свое снабжение автогужевым транспортом, во всяком случае, на участке от материка до Симферополя. К 17 ноября уже вышло из строя по техническим причинам 50% нашего транспорта... На материке же, на севере, уже свирепствовал лютый мороз, который вывел из строя четыре паровоза из пяти, имевшихся тогда в нашем распоряжении южнее Днепра»²⁶. С опозданием на три недели противник начал наступление.

Второе наступление врага на Севастополь

Главный удар в период второго наступления на Севастополь (17 декабря 1941 г. – 1 января 1942 г.) немцы наносили из района Дуванкой через долину реки Бельбек, Камышлы на северо-восточную оконечность Северной бухты на фронте Мекензия, гора Азиз-Оба. Вспомогательный удар противник наносил в направлении Верхний Чоргунь – Инкерман вдоль долины реки Черной. В результате планировалось рассечь и окружить центральную группировку наших войск, что облегчало выполнение главной задачи – захват Севасто-

---

²⁵ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006. С. 101.

²⁶ Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с немец. – Ростов/Д.: Феникс, 1999. С. 243.

поля. Германским и румынским войскам была поставлена задача на четвертый день (21 декабря) захватить Севастополь.

На рассвете 17 декабря после сильной артиллерийской подготовки немцы перешли в наступление на всем фронте. Там, где противник наносил главный удар, разгорелись ожесточенные бои.

Ярко и подробно описаны события этих дней в работе А.В. Неменко «Севастополь. Огненные рубежи»: «Особенно упорный бой разгорелся в районе горы Азис-Оба, где оборонялись подразделения 2-го и 3-го батальонов 8-й бригады морской пехоты. Несмотря на превосходство противника в силах, бойцы стойко оборонялись, неоднократно переходя в контратаки и отбрасывая гитлеровцев. Политрук В.Н. Загальский трижды поднимал за собой краснофлотцев в контратаку. На помощь подоспела рота 5-го батальона, и позиции были удержаны... Части 22-й Нижнесаксонской пехотной дивизии немцев нанесли удар в стык 2-го (командир капитан Е. И. Леонов, военком старший политрук И.И. Шульженко) и 3-го (командир майор С. Н. Бутаков, военком – старший политрук Г.Г. Кривун) батальонов бригады. Несмотря на сопротивление морских пехотинцев, между батальонами стал образовываться разрыв. Командир бригады направил на опасный участок 5-й батальон (командир лейтенант Н.С. Пяняшкин, военком политрук И.И. Малыгин) с задачей восстановить положение. Противник не выдержал штыковой атаки моряков и отступил. В бою пал смертью героя политрук И.И. Малыгин, находившийся в первых рядах атакующих...

...В траншеях 5-й роты (командир младший лейтенант П.С. Богачев, политрук Н.З. Комликов) завязался рукопашный бой, в котором погибли почти все бойцы роты. Особенно отличился комсорг полка младший политрук Н.И. Голубничий, заколовший штыком шесть фашистов. Будучи раненым, он не покинул поля боя и продолжал сражаться²⁷.

Противник наращивал усилия. 287-й стрелковый полк и 2-й Перекопский полк морской пехоты, понеся большие потери, стали отходить. Отход их подразделений прикрывала пулеметная рота, состоявшая из моряков Электромеханической школы под командованием М. Садовникова. Идя на верную смерть, они дали друг другу клятву: **«Над нашим родным городом, над главной базой,**

---

²⁷ См.: Неменко А.В. Севастополь. Огненные рубежи и др.

^h[tp://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev4.shtml](http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev4.shtml)

над всеми нами нависла смертельная опасность. Враг рвется в наш любимый город Севастополь. Мы клянемся Родине: не отступать назад ни на шаг; ни при каких условиях не сдаваться в плен; драться с врагом по-черноморски, до последней капли крови; быть храбрым и мужественным до конца».

8-я бригада морской пехоты, понеся тяжелые потери от огня противника, под ударами пехотного полка и танков, была вынуждена отойти на свою тыловую позицию западнее горы Азиз-Оба. В результате 241-й стрелковый полк капитана Н.А. Дьякончука оказался практически окружен. Создалась угроза и для других частей третьего сектора обороны. Для восстановления положения и не допущения дальнейшего продвижения противника из резерва третьего сектора были выдвинуты 7-я бригада морской пехоты, а из общего резерва 40-я кавалерийская дивизия и 773-й стрелковый полк. Кроме того, из общего резерва был выдвинут 778-й стрелковый полк для занятия оборонительной позиции по западному берегу Камышловского оврага. Была активизирована деятельность авиации. За день она сделала 115 самолетовылетов²⁸. Тем не менее, противнику за два дня боев (18, 19 декабря) удалось полностью окружить 241-й стрелковый полк, который продолжал прочно удерживать оборону.

Одновременно противник продолжил наступление в направлении высоты 133.3. Выдвигавшийся сюда наш резерв вступил с немцами во встречный бой. 773-й стрелковый полк и 40-я кавалерийская дивизия при поддержке авиации (73 самолетовылета) остановили продвижение противника. Однако это стоило обеим сторонам больших потерь. В районе Мекензии немцы смогли немного продвинуться, но также были остановлены. Дождавшись темноты, командир 241-го стрелкового полка капитан Н.А. Дьякончук с боем вывел свою часть из окружения и получил задачу оборонять позиции Бельбекской долины. Все усилия противника прорваться через 241-й стрелковый полк по долине реки Бельбек были напрасны.

Успешно действовал 90-й стрелковый полк, который отразил атаку усиленного румынского батальона, нанеся серьезные потери противнику (5 танков, около 200 человек). После этого командир 5-й румынской бригады отказался от дальнейших попыток прорваться к Севастополю в течение всего второго наступления.

---

²⁸ Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. – М.: Воениздат, 1943. С. 31.

Сильным ударам подверглись подразделения 2-го полка морской пехоты, оборонявшие позиции в районе высоты 253.7 в направлении высоты с итальянским кладбищем. Наиболее ожесточенные бои шли в районе Нижний и Верхний Чоргунь. Высоты по три раза переходили из рук в руки. Однако победу, хотя и временную, одержали морские пехотинцы. 20 декабря 2-й полк морской пехоты совместно с подразделениями 514-го стрелкового полка контратакой выбили противника с высоты с итальянским кладбищем. В этот день наша авиация наносила удары по скоплению войск противника, произведя за день 143 самолетовылета.

Более тяжелая обстановка сложилась севернее долины реки Бельбек. 8-я бригада морской пехоты была подвергнута мощному огневому воздействию и под ударами превосходящих сил противника стала отходить и смогла закрепиться в 1 км от ранее занимаемых позиций.

Успешно действовала 365-я зенитная батарея под командованием младшего лейтенанта Н.А. Воробьева²⁹. Она располагалась на высоте 60.0 и, прикрывая наземные войска от ударов авиации противника, в тяжелые моменты боя поддерживала пехоту и кавалерию. Пленные немецкие солдаты показывали, что на позиции батареи, которая в сводках германского командования фигурировала как форт «Сталин», они шли без шинелей с обещанием получить их после взятия форта. На смерть они шли подогретые шнапсом и ложились один за другим на чужой промерзшей земле³⁰.

Учитывая тяжелое положение защитников Севастополя, Ставка Верховного Главнокомандования дала указания по усилению обороняющегося гарнизона одной стрелковой дивизией или двумя стрелковыми бригадами, а также приказала направить не менее 3000 человек маршевого пополнения³¹. В результате в Севастополь в кратчайшие сроки были переброшены 345-я стрелковая дивизия и 79-я бригада морской пехоты. Для повышения эффективности управления и четкости взаимодействия Севастопольский обо-

---

²⁹ 14 июня 1942 года лейтенанту Н.А. Воробьеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

³⁰ Решением Севастопольского городского совета №645 от 14 декабря 2000 года безымянной высоте с отметкой 60.0 в районе памятника 365-й батареи (Нахимовского района) присвоено название «Высота героев».

³¹ Телеграммы Ставки Верховного Главнокомандования от 20 декабря 1941 года № 005898.

ронительный район был подчинен командующему Закавказским фронтом генерал-лейтенанту Д.Т. Козлову. Командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Ф.С. Октябрьскому было приказано немедленно прибыть в Севастополь для личного руководства обороной.

Давление немцев возрастало. 21 декабря противник силами трех полков, поддержанных танками, авиацией и артиллерией нанес удар по 778-ю стрелковому полку, который понес большие потери, был вынужден отойти на рубеж северо-западных скатов высоты 192.0. 241-й стрелковый полк стойко оборонял свои позиции и не отошел ни на шаг.

Мощный удар пришелся по 40-й кавалерийской дивизии. Зенитчики Н.А. Воробьева, получив задачу от командира дивизии, которую они прикрывали, перенесли огонь по скоплению противника. 365-я зенитная батарея открыла интенсивный огонь по указанным целям, и атака германских войск захлебнулась.

В этот день крейсера «Красный Крым», «Лидер», «Харьков» и эскадренный миноносец «Бодрый» своим огнем поддерживали действия сухопутных войск. Было уничтожено несколько артиллерийских батарей, танки, бронетранспортеры и живая сила противника.

При отражении атаки танков и пехоты противника 22 декабря 1941 года погиб командир 40-й кавалерийской дивизии полковник Ф.Ф. Кудюров. Он несколько раз сам водил в атаку бойцов своей дивизии, а когда немцы окружили командный пункт, Ф.Ф. Кудюров занял место у пулемета и сражался до последнего.

Наибольшего успеха противник добился южнее долины реки Бельбек в направлении кордона Мекензи №1. 778-й стрелковый полк, неся большие потери, стал отходить в южном направлении. Нависла реальная угроза прорыва обороны наших войск. 241-й полк снова оказался в окружении, но продолжал прочно удерживать занимаемые позиции. Вовремя введенный резерв – 79-я бригада морской пехоты – принципиально изменил ситуацию. Внезапная контратака застала немцев врасплох. Морская пехота отбросила противника и к концу 22 декабря вновь овладела высотой 192.0. Воспользовавшись моментом, 241-й стрелковый полк капитана Н.А. Дьякончука стремительным ударом прорывал кольцо, вырвался из окружения и снова занял оборону в долине реки Бельбек.

Усилилось давление противника 21 декабря и вдоль долины реки Черной. Несмотря на существенное превосходство противника в силах и средствах, подразделения 2-го полка морской пехоты в течение дня сдерживали натиск немцев. Однако с рассветом 22 декабря немцы ввели в бой полк второго эшелона 170-й пехотной дивизии и вынудили наши войска отойти севернее Верх. Чоргунь на запад на 200 – 300 м. Это стоило противнику больших потерь – до 50% личного состава.

В минуты затишья, перед боем

В результате ожесточенных боев противник, действовавший против первого, второго и правого фланга третьего секторов был настолько обескровлен, что 22 декабря 1941 года вынужден был отказать от наступления и перейти к обороне. Попытка 24 декабря улучшить свое положение к югу от высоты 269.0 окончилась неудачей. 31-й стрелковый полк отразил атаку противника, нанеся ему потери до 70 человек.

С 23 по 28 декабря противник пытался захватить 30-ю башенную батарею. Когда немецкие танки находились в 100 м от ко-

мандного пункта батареи, капитан Г.А. Александер вызвал огонь на себя. В результате противник был уничтожен, а батарея отбита у противника.

Последние атаки второго штурма противник предпринял 31 декабря 1941 года. В журнале боевых действий командир 365-й зенитной батареи Н.А. Воробьев записал: «Наступил рассвет 31 декабря – последнего дня 1941 года. Фашистское зверье предприняло самую отчаянную попытку прорваться к Севастополю. Часов в 7 утра, когда уже достаточно рассвело, мы увидели, что немцы готовятся к атаке. За другим склоном высоты (60.0), невидимой для нас, слышался многоголосый шум. Там сосредоточивался батальон пехоты. В 8 часов началась артиллерийская подготовка. Ураганный огонь обрушился на нашу позицию, он продолжался более 40 минут... К полудню начался сильный снегопад, который разделил сражающихся. Третья и последняя в этот день атака не принесла немцам никакого успеха. Каков же был итог этого боевого дня. При огромном численном и техническом превосходстве фашисты за три атаки потеряли три танка и около 500 человек только убитыми. Между тем, как наши потери составили 8 убитых и 13 раненых. На другой день, на поле боя только у самой батареи, были подобраны трофеи, в числе которых оказалось 112 винтовок, 6 пулеметов, 4 миномета, 10 тыс. патронов и других вооружений»³².

Отчаянно защищали город и зенитчики 366-й зенитно-артиллерийской батареи. За последние 2 недели декабря 1941 года потери батареи составили 8 человек убитыми. В строю осталось 42 зенитчика, из них 13 раненых. Потери противника на направлении 366-й батареи (по немецким данным) составили убитыми 26 офицеров, 395 солдат, ранеными – 68 офицеров, 1683 солдата и 118 пропавших без вести. Румыны потеряли 31 убитыми и 133 ранеными³³.

Не достигнув успеха на этом участке, командир 54-го армейского корпуса генерал Хенсен был вынужден отвести свои войска за линию Бельбекская долина – Камышловское ущелье – Мекензия.

---

³² Запорожко А.П. По следам подвига. – Севастополь, 2006. С. 29.

³³ Запорожко А.П. Результативность поисковой работы на позициях 365-й зенитно-артиллерийской батареи // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2012. – С. 88.

Таким образом, наши войска в ходе второго наступления противника в целом смогли удержать свои позиции. На направлении главного удара немцам удалось оттеснить части четвертого сектора на рубеж прикрытия эвакуации. Однако уже в январе наши войска контратакой отбили часть позиций на главном рубеже обороны и закрепились там. Части третьего сектора отошли на главный рубеж, на котором вели боевые действия войска первого сектора. Части второго сектора обороняли передовой рубеж. Отход войск сузил фронт обороны. Это, с одной стороны, позволяло более эффективно воздействовать на противника огнем артиллерии³⁴. С другой стороны, облегчало противнику вести прицельный огонь по нашим оборонительным позициям и Севастополю. Бои характеризовались высокой напряженностью и жесточечностью. Возникали кризисные ситуации, которые могли привести к развитию частного успеха в тактический и оперативный. Однако хорошо налаженное управление позволило своевременно перебрасывать резервы на угрожаемое направление и за счет стойкости, героизма и дерзости наших войск удалось остановить противника, а в некоторых местах отбросить обратно. Попадая в окружение, наши солдаты и офицеры мужественно отражали атаки противника, удерживали позиции и по приказу выходили из окружения.

Советским войскам придавало сил в самые тяжелые моменты боя чувство ответственности за Севастополь, за всю страну. Воинам приходили письма, которые передавались из рук в руки, вызывали гнев к врагу. Одно из таких писем попало на 365-я зенитную батарею лейтенанта Н.А. Воробьева: **«Здравствуй дорогой дядя-фронтовик! Я посылаю тебе свой новогодний подарок-платочек, другого подарка у меня нет. Я хочу, чтобы ты его берег, хранил и думал обо мне, потому что я теперь осталась одна. Мой папа погиб на войне, маму немцы расстреляли, дом наш сожгли. Меня соседи привезли в Москву, и я теперь живу у чужой тети, которая будет вместо мамы. Дорогой дядя-фронтовик. Убей ты всех этих поганых немцев, отомсти за мою маму и за моего папу. Я уже опять хожу в школу, а платочек вышивала сама. С приветом Галя М.»**³⁵.

---

³⁴ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. С. 203.

³⁵ Запорожко А.П. По следам подвига. – Севастополь, 2006. С. 30.

Мощное огневое воздействие противника заставило активнее использовать подземное пространство. К концу декабря 1941 года перевод города под землю был завершен. В это время в Севастополе под землей функционировали арсенал, 2 спецкомбината, госпиталь, кинотеатры, аптеки, школы, другие военные и гражданские учреждения. В краткий срок было построено более 600 убежищ для укрытия от немецких фугасов и артиллерийских снарядов... В пещерах и штольнях Инкермана размещался большой подземный город: цеха заводов, всевозможные мастерские, базы и склады. Своды здесь были от 5 до 20 метров. От потолка до поверхности земли толщина скалы достигала 80 – 100 метров. Здесь делали мины, минометы, гранаты, ремонтировали пушки и танки, делали лопаты для саперов, ножи и другое военное имущество, шили зимнее и летнее обмундирование, обувь, белье. Там же размещался подземный госпиталь на 5000 человек. Вот что описывали очевидцы в своих воспоминаниях: «Перед глазами гигантский зал с цементным полом и высоченным потолком. Яркий электрический свет. Неровности каменных стен создают впечатление необычности, оригинальности, стены покрыты картинами, лозунгами, плакатами. Два огромных операционных зала. Абсолютная чистота, в подземном дворце физиотерапевтический кабинет, зубоврачебный кабинет, перевязочные, душевые установки, водопровод (в пещерах), изоляторы, похожие на комнаты первоклассных гостиниц. В палатах койки, застланные белоснежными простынями, столики, в изголовье цветы, веточки.

По соседству в цехах находились «жилые кварталы». Семье рабочего отводилась площадь от четырех до шести квадратных метров. Этого вполне хватало, чтобы поставить кровать, столик, несколько стульев. Каждая семья воздвигала вокруг своей «квартиры» самодельные стены из простынь, одеял, занавесок, а более расторопные устраивали даже «капитальные» стены из фанеры. Получились вполне уютные комнаты, где можно было хорошо отдохнуть после трудового дня. Проходы между «квартирами» именовались «улицами» или «проспектами», которым присваивали то или иное название... В следующих залах были расположены амбулатория, детские ясли, детский сад, столовая, кино, клуб. Отдельвалось помещение для школы, которую решили открыть после Нового года»³⁶.

---

³⁶ Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Кн. 2. Тайны подземные. – Севастополь: КИЦ Севастополь, 2005. С. 42, 43.

Стойкое сопротивление советских войск у Севастополя приковало к себе основные силы 11-й армии генерал-полковника Э. фон Манштейна. Это позволило Ставке ВГК, командованию Закавказского фронта предпринять ряд мер по усилению обороны. В директиве Ставки ВГК №005070 от 22 ноября 1941 года (16 ч. 35 мин.) И.В. Сталин поставил задачу командующему 51-й Отдельной армии оборонять южный берег Азовского моря от Приморско-Ахтырской через Керченский пролив и далее Черноморского побережья до Адлера включительно, имея основной задачей оборонять Таманский полуостров как на суше, так и с моря³⁷.

Героизм защитников Севастополя

Поражение на Керченском полуострове существенно ухудшило положение дел в Севастополе. Под Севастополем оставались 72, 22, 24-я и частично 50-я немецкие пехотные дивизии и 1-я румынская горно-стрелковая бригада. Наступила пауза в боевых действиях и появилась возможность у командования Севастопольского оборонительного района восстановить боеспособность многих частей и подразделений, развить систему оборонительных позиций, рубежей, пополнить запасы боеприпасов, материальных средств.

Было вновь создано три рубежа обороны, разделенных на четыре сектора. Они оборудовались средствами полевой и долговременной фортификации. К 1 июня 1942 г. основной рубеж обороны состоял из 73 артиллерийских, 472 пулеметных дотов и дзотов, 5702 разных окопов, 252 командных и наблюдательных пунктов и др. В качестве пополнения в Севастополь прибыло 34 маршевые роты общей численностью 11 877 человек, 386-я стрелковая дивизия и 9-я бригада морской пехоты. Из прибывшего пополнения и отдельных подразделений Севастопольского гарнизона были сформирована 109-я стрелковая дивизия в составе 546, 602 и 381-го стрелковых полков. Для обеспечения боевых действий Крымского фронта в его состав включались инженерные, химические, автотранспортные, военно-полевого строительства и другие части и подразделения³⁸.

---

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 101, 102.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 100 Л. 293.

Черноморский флот, помимо огневой поддержки сухопутных сил, выполнял задачи по эвакуации раненых, мирного населения и некоторого имущества из Севастополя. В город доставлялось все необходимое для обеспечения ведения обороны³⁹.

Настроение у защитников было боевое и непреклонная воля к победе. Военком артиллерийского дивизиона 79-й морской стрелковой бригады Приморской армии 14 марта 1942 года писал своей жене: **«Ты знай и помни, что я защищаю Родину-мать, бью и уничтожаю фашистскую гадину, чтобы люди свободно и радостно жили на свете и если что со мной случится, знай, что для меня Родина, партия большевиков дороже моей жизни»**⁴⁰.

Эвакуированное население и раненные бойцы идут на миноносец

Одновременно нужно было проявлять активность по восстановлению утраченных позиций, не давать возможности противнику оттягивать дополнительные силы в район Керчи. В рамках этой задачи с января по апрель 1942 г. советские войска

провели ряд частных операций по расширению плацдарма и захвата более выгодных рубежей. Поддерживая сухопутные войска, авиация за январь-март сделала 2570 самолетовылетов. Защитники Севастополя психологически готовились до последнего патрона,

³⁹ См.: Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. – М.: Воениздат, 1943. С. 42, 43.

⁴⁰ Фонды НМГООС, А-30873, Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2012. С. 103.

дыхания защищать город. Капитан Г.А. Александер в своем последнем письме писал: **«Во имя Родины я готов отдать свою жизнь, но отдать не просто так. Пусть прежде лягут мертвыми груды озверелых фашистов, их танков, пушек и машин...»**⁴¹. Эти строки выражали общий настрой севастопольцев.

Существенную помощь оказала береговая и корабельная артиллерия. Развернулась «снайперская война», в результате которой было уничтожено до трех тысяч немцев и румын.

*Снайпер 25-й Чапаевской
стрелковой дивизии
Павличенко Л.М.
Герой Советского Союза*

Восстановила после взрыва вторую башню 35-я башенная батарея. Проверку ее готовности 3 апреля 1942 года осуществили командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский и комендант береговой обороны генерал-майор П.А. Моргунов. Первую стрельбу провел лично П.А. Моргунов, бывший командир этой батареи. В результате был

уничтожен немецкий штаб, расположенный в центральном доме совхоза «Красная звезда» в долине реки Момошай⁴².

После захвата Керчи, немецкое командование сосредоточило свои усилия на Севастополе. Здесь была создана крупная группировка, включавшая 22, 132, 50, 72, 24, 170, 28-ю немецкие и 18-ю румынскую пехотные дивизии, 1-ю румынскую горно-стрелковую бригаду и 22-ю танковую дивизию. Гитлеровцы сосредоточили под Севастополем около

⁴¹ Александер Т.Г. Слово о командире 30-й береговой батареи // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 263.

⁴² Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота // Лещенко В. Лещенко А. – К.: Полипринт, 2011. С. 159 – 160.

204000 солдат и офицеров, 670 орудий калибра от 75 до 420 мм, 655 противотанковых пушек, 720 минометов, 450 танков и 600 самолетов⁴³.

Это позволило противнику добиться почти двукратного превосходства в личном составе, более чем десятикратного в танках. Общая численность войск Севастопольского оборонительного района достигала 106000 человек, 38 танков и 606 орудий.

Доставка боеприпасов в осажденный Севастополь

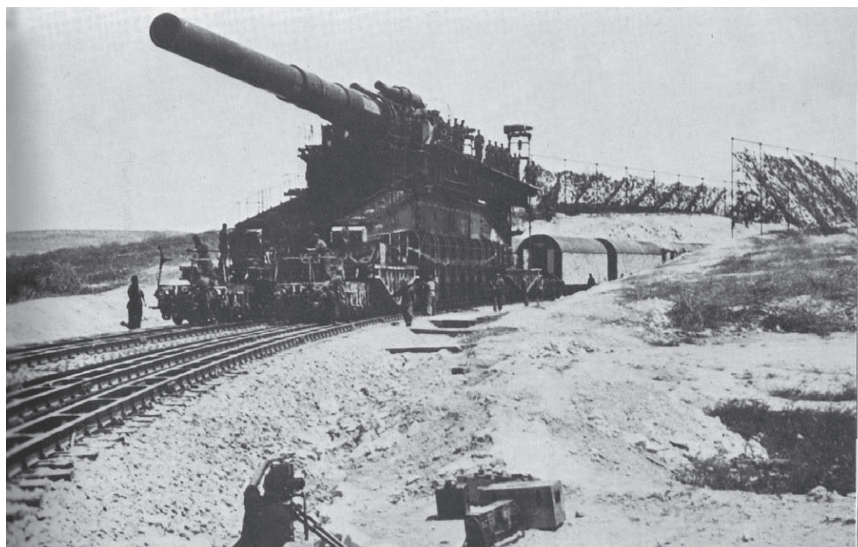
Сосредоточив на аэродромах Крыма до 1060 самолетов, немцы добились подавляющего превосходства (на аэродромах Севастополя находилось около 60 исправных самолетов) и смогли практически полностью блокировать Севастополь с воздуха. Для обеспечения морской блокады германское командование создало специальную группу в составе 150 самолетов, 20 торпедных катеров и нескольких подводных лодок. Все это существенно затруднило обороняющимся войскам получать помощь от командования фронта с «Большой земли».

Существенную опасность для нашей обороны представляли артиллерия и авиация противника. Осложняло дело то, что оборонительные рубежи были очень близко расположены друг от друга и противник мог в наступлении использовать артиллерию на всю глубину нашей обороны и маневрировать огнем, не меняя огневых позиций.

Существенную опасность для нашей обороны представляли артиллерия и авиация противника. Осложняло дело то, что оборонительные рубежи были очень близко расположены друг от друга и противник мог в наступлении использовать артиллерию на всю глубину нашей обороны и маневрировать огнем, не меняя огневых позиций.

⁴³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945. – М.: Воениздат, 1970. С. 160.

Особое место в огневом поражении занимала тяжелая артиллерия и артиллерия большой мощности противника. Для борьбы с нашими башенными батареями, а также другими важными объектами, в Крым были доставлены и развернуты пушечные батареи калибром 150 – 190 мм, три железнодорожные установки «Бруно» калибром 280 мм, несколько батарей осадных мортир и гаубиц калибром 305 и 420 мм и две самоходные гаубичные артиллерийские системы большой мощности – «Тор» и «Один» типа «Карл» калибром 615 мм. Кроме того, в распоряжении командующего 11-й армией генерал-полковника Э. фон Манштейна находилась 800-мм пушка «Дора»⁴⁴.

Германское сверхоружие для стрельбы по Севастополю

Третье наступление немецких и румынских войск проходило с 20 мая по 4 июля 1942 года. Германское командование назвало операцию по взятию крепости Севастополь «Лов осетра».

Наступление условно делится на три этапа: первый этап – бои за ст. Мекензиевы горы и Камары (7 – 15 июня); второй этап – бои

---

⁴⁴ Мельничук Е.Б., Стогний Д.Ю., Ефимов А.В. Германское «сверхоружие» под Севастополем. Хроника 1942 г. // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 272.

за Северную бухту (16 – 23 июня); третий этап – бои за Инкерман и на Херсонесском полуострове (24 июня – 3 июля). Противник решил нанести два рассекающих концентрических удара, разбить фронт обороны на три изолированных участка, окружить и уничтожить наши войска по частям. Главный удар наносился из района Камышлы, Бельбека в общем направлении на северо-восточную оконечность Северной бухты, вспомогательный – вдоль Ялтинского шоссе.

Заблаговременная подготовка противника к наступлению началась 20 мая интенсивными ударами артиллерией и авиацией. 27 мая был произведен массированный налет на Севастополь. 2 июня началась непосредственная огневая подготовка наступления. Основные усилия авиации и артиллерии сосредоточивались на направлениях ударов противника. За пять дней противник сделал более 9000 самолетовылетов. На наши войска, позиции и город было сброшено около 46 000 бомб крупного калибра, выпущено более 126 000 тяжелых артиллерийских снарядов, в том числе большой и особой мощности. К 1 июня город был практически разрушен.

5 июня был произведен первый выстрел 800 мм пушки «Дора» семитонным снарядом по полковому складу 95-й стрелковой дивизии (севернее ст. Мекензиевы горы). Всего в период с 5 по 26 июня по целям, установленным штабом артиллерийского командования 11-й армии, орудием «Дора» бронебойными снарядами было произведено 53 выстрела. Особенность этих снарядов заключалась в том, что они, попадая в грунт, пробивали наклонный канал диаметром 1 – 1,3 м., проникали на глубину 18 – 32 м., где и взрывались⁴⁵.

Наибольший интерес для немецких дальнебойных орудий (минометов) большой мощности представляли наши береговые башенные батареи Б-30 и Б-35, штольни Сухарной балки, так как необходимо было уничтожать личный состав, вооружение, боеприпасы, укрытые под землей. Только 5 июня по 30-й башенной батарее было выпущено 22 снаряда. От разрывов люди в потернях теряли сознание. Но именно подземелье спасало людей и вооружение артиллеристов.

---

⁴⁵ Мельничук Е.Б., Стогний Д.Ю., Ефимов А.В. Германское «сверхоружие» под Севастополем. Хроника 1942 г. // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000. С. 281, 285.

Непосредственно перед наступлением утром 7 июня 1942 г. был произведен двухчасовой массированный огневой удар по нашим войскам.

Утром в 5.00 7 июня пехота и танки противника в сопровождении огневого вала перешли в наступление по всему фронту армии. На правом фланге обороны наши войска смогли отразить атаки 28-й легкой пехотной дивизии и частей 72-й пехотной дивизии противника. Не смог противник продвинуться и на участке Верхний Чоргунь – Мекензия. Однако на направлении главного удара 54-й армейский корпус при поддержке 200 танков и авиации 8-го воздушного корпуса на участке 79-й курсантской бригады и 172-й стрелковой дивизии смог овладеть первой полосой, занять высоты 59.7 и 57.8. К исходу 8 июня немецкие войска вышли к ст. Мекензиевы горы. Бои стали приобретать все более ожесточенный характер. Противник потерял более 5000 человек, но продолжал наступление. Наши войска стояли насмерть. Несмотря на окружение, 2-я рота 514-го стрелкового полка в течение дня стойко обороняла свои позиции в районе Бельбек.

Для наращивания усилий противник на третий день ввел в бой 22-ю Нижнесаксонскую пехотную дивизию, что позволило ему за два дня боев продвинуться к ст. Мекензиевы горы. Для восстановления положения 172-я стрелковая дивизия предприняла контратаку.

*Офицер гестапо,
захваченный в плен*

Однако немецкие войска успели закрепиться на захваченном рубеже и встретили атакующих сильным огнем. В результате 172-я стрелковая дивизия понесла серьезные потери (до 70%) личного состава и фактически потеряла боеспособность. Были убиты все командиры, комиссары и начальники штабов полков, штаб дивизии

во главе с командованием выбыл из строя. Через сутки раненый командир дивизии полковник И.А. Ласкин собрал из остатков дивизии сводный батальон и ввел его снова в бой. Вместо 172-й стрелковой дивизии из армейского резерва была введена в сражение 345-я стрелковая дивизия, а на усиление 95-й стрелковой дивизии были переброшены два батальона 7-й бригады морской пехоты. 22, 50 и 132-я пехотные дивизии противника также понесли тяжелые потери, и немецкое командование было вынуждено приостановить наступление на этом направлении⁴⁶.

В документах вермахта от 12 июня 1942 года отмечалось: «... Продолжаются тяжелые бои под Севастополем. Несколько наступлений выдвинутых вперед сил, поддержанных танками, с севера в направлении Севастопольской бухты отброшены. ...На восточном участке фронта кольцо окружения выдерживает сильный натиск врага (защитников Севастополя – ред.). Здесь взяты только незначительные территории»⁴⁷.

Наша авиация наносила удары по наступающим войскам и колоннам, выдвигающимся к переднему краю для вступления в бой. Особенно эффективно советские штурмовики наносили удары по немецким и румынским колоннам, двигавшимся по горам для усиления группировки, штурмующей Севастополь. Однако и сами несли потери от огня зенитных орудий, располагавшихся на высотах.

Нарастив усилия вдоль Ялтинского шоссе на Сапун гору, и нанося удар на Инкерман со ст. Мекензиевы горы, противник стремился расцезь оборону наших войск, отрезать части, обороняющие рубеж Верхний Чоргунь, Мекензия. Генерал-майор И.Е. Петров для недопущения прорыва противника на этом участке фронта произвел перегруппировку и выдвинул на угрожаемое направление 7-ю бригаду морской пехоты и 138-ю стрелковую бригаду. Их действия огнем поддерживали крейсер «Молотов» и эсминец «Бдительный». Попытка противника ввести в бой свежие силы – полки 46-й пехотной дивизии – и выйти в район Северной бухты в течение 14 и 15 июня успеха ему не принесла.

Наметился некоторый успех немецких войск 16 июня на южном направлении. Введя резерв, противник смог овладеть совхозом

---

⁴⁶ См.: Воробьев В.Ф. Оборона Севастополя в 1941 – 1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956. С. 27.

⁴⁷ КТВ ОКВ. 1942. Bd. 2. Teilband 1. – Bonn, 1963. S. 419.

«Благодать» и высотой 156.0. Однако в дальнейшем 16 и 17 июня немецкие и румынские войска в наступлении успеха не имели.

Поиск уязвимых мест в нашей обороне продолжился. 18 июня германские войска начали атаки в направлении высоты 56.0, Федюнинские высоты. Контратака 138-й стрелковой бригады успеха не принесла. Сказалась малочисленность контратакующих и недостаток боеприпасов, особенно артиллерийских снарядов. 19 июня немецкое командование ввело в бой свежие силы (полки 46, 97 и 125-й пехотных дивизий), что позволило к концу дня достигнуть балки Голландия. В результате была блокирована 30-я башенная батарея береговой обороны майора Г.А. Александера, которая продолжала вести огонь по противнику. Когда закончились боеприпасы, артиллеристы продолжали сопротивление. Немцы бросали в подземные сооружения батареи дымовые гранаты, бочки с горючей жидкостью и поджигали их, пускали в подземный командный пункт отравляющие вещества. Первый этаж батареи выгорел. Но подземный гарнизон держался. Одновременно командир батареи готовил личный состав к прорыву из окружения, и уничтожалась материальная часть, чтобы она не досталась немцам. Для незаметного выхода из потерны, расширился водосток. В ночь на 26 июня Г.А. Александер предпринял попытку вырваться из окружения. Только, когда артиллеристы повредили материальную часть и орудия и покинули подземную часть, противник смог ворваться на батарею.

На других участках наши войска крепко держали оборону. Однако обстановка осложнялась. В донесении Военного совета Черноморского флота в Ставку Верховного Главнокомандования отмечалось: «...мы также понесли большие потери, которые исчисляются 22 000 – 23 000 человек. Враг понес потери самое малое в три-четыре раза больше наших... Враг, уничтожая наши подразделения в окопах бомбоударами, а затем прикрываясь танками, захватывает территорию... Из всей обстановки видно, что на кромке северной части Северной бухты остатки прижатых наших войск долго не продержатся, они будут истреблены авиацией... нам нужно немедленно: 10 000 маршевого пополнения; вывести раненых, которых на сегодня 12 000, некуда их класть, не хватает медсостава и медимущества; усилить зенитной артиллерией, дать хотя бы 25 самолетов ЯК-1 и 10 ИЛ-2; немедленно поставить на линию Кавказ – Севастополь 20 обещанных самолетов «Дуглас» с ночными

Севастополь, боеприпасы

Севастополь, 1942 г.

*Трудящиеся в гостях у артиллеристов 256 артполка
на переднем крае обороны*

Таких не победить никогда

экипажами, так как подавать маршевое пополнение, все снабжение и вывозить раненных можно теперь только самолетами-ночниками и подводными лодками»⁴⁸.

Обстановка в худшую сторону для наших войск изменилась 21 июня, когда противник, введя в бой до двух пехотных дивизий, овладел Федюхиными высотами. 386-я стрелковая дивизия, 7-я и 8-я бригады морской пехоты были отведены. Остальные части удерживали свои позиции. 21 июня командующий Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский так охарактеризовал сложившуюся обстановку: «Истощены полностью 172 и 95-я стрелковые дивизии, 79-я курсантская бригада, 2-й Перекопский полк... Понесли свыше 60% потерь 345 и 388-я стрелковые дивизии. Сохранили свою боеспособность 25 и 386-я стрелковые дивизии, 138-я стрелковая бригада и 8-я бригада морской пехоты, частично еще сохраняют боеспособность 109-я стрелковая дивизия, 7 и 9-я бригада морской пехоты. Большие потери в личном составе и материальной части привели к резкому уменьшению плотности боевых порядков и вводу в бой всех резервов. Прибывающее маршевое пополнение не покрывает в боях даже 10%, а поступающий боезапас восполняет не более одной трети фактического расхода. Положение исключительно напряженное...»⁴⁹.

С утра 22 июня 1942 года противник усилил давление и к вечеру занял высоту 74.0. Это поставило 25-ю стрелковую дивизию под угрозу окружения, и командование приняло решение отвести ее. В ночь с 22 на 23 июня нами была оставлена северная сторона Северной бухты.

Кольцо окружения начало сужаться. 23 июня противник силами 50, 24 и 132-й пехотных дивизий при поддержке танков возобновил наступление на Инкерман, а 170-я дивизия нанесла удар в направлении Новые Шули, Дергачи. В ходе напряженных боев наши войска отошли и оставили Цыганскую балку. В дальнейшем, под ударами противника 8-я бригада морской пехоты и 25-я стрелковая дивизия, с тяжелыми боями отходили на Инкерман. Сказывались большие потери, существенное превосходство противника в силах и средствах, особенно в авиации и танках, а также нехватка боеприпасов.

---

⁴⁸ Отчет по обороне Севастополя (ноябрь 1941 г. – июль 1942 г.). Т. 1. С. 350, 351.

⁴⁹ Там же. С. 362.

Утром 28 июня противник перешел в наступления по всему фронту, не давая нашему командованию маневрировать резервами. В это же время под прикрытием дымовой завесы в условиях сильной запыленности и высокой концентрации дыма при поддержке огня артиллерии и ударов авиации на катерах и лодках был высажен десант противника из балки Сухарная в район балка Георгиевская – балка Сушильная. Неудача постигла немецкий десант, высаживаемый в районе мыса Фиолент и выдвигающийся из Ялты.

50-я немецкая пехотная дивизия, овладев Инкерманом, стала подтягивать свои части к Советской балке, рассчитывая через нее стремительно достигнуть Севастополя. Немецкие войска, не встречая сопротивления, переправились через речку Черную, все больше и больше накапливаясь под прикрытием отвесных скал. Окружающая местность действительно была благоприятной: если бы даже с вершины скал советские войска открыли огонь, то гитлеровцы были бы в мертвой, безопасной для них зоне. У входа в Советскую балку скопилось много танков, артиллерии, живой силы противника. Немецкое командование сделало паузу, решив перед наступлением накормить горячей пищей солдат. Интенданты стали разворачивать кухни. Все это хорошо видели начальник объекта Советской балки техник-интендант 2 ранга Саенко, представитель особого отдела старший политрук Зудин, техник-лейтенант Полей, матросы отделения лабораторной роты, пожарной команды и взвода охраны. В штольнях Советской балки хранилось около 500 вагонов боезапаса, все штольни были подготовлены к взрыву электрическим способом... Выбрав момент, Саенко нажал на кнопку подрывной машинки... Под глыбами железобетона оказались сотни фашистов, не менее десятка танков, несколько орудий⁵⁰.

29 июня 1942 г. стал решающим в обороне Севастополя. Разгорелись ожесточенные бои за Сапун-гору и в районе Дергачи. Понесся тяжелые потери, 8-я бригада морской пехоты и 386-я стрелковая дивизия (более 85% потерь в личном составе) не смогли удержать занимаемые позиции. На Сапун-горе наши войска стояли до последнего. Когда кончились патроны и снаряды, севастопольцы бросились в рукопашную. В неравном бою они пали смертью храбрых, но с позиций не ушли.

---

⁵⁰ Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Кн. 2. Тайны подземные. – Севастополь: КИЦ Севастополь, 2005. С. 43, 44.

За этот день противник захватил все командные высоты вокруг Севастополя и получил возможность вести прицельный огонь из всех видов оружия по городу и обороняющимся войскам. В дивизиях Приморской армии оставалось по 300 – 400 человек. Снаряды отсутствовали. Артиллерийские орудия стали отводить в тыл, надеясь получить снаряды. Пехота осталась неприкрытая никакими видами огня, надеясь только на себя. Но сдаваться никто не собирался. Бои стали перемещаться в пределы города.

Утром 1 июля части армии вели бои на рубеже мыс Фиолент, высота 119.1, истоки бухты Стрелецкая, прикрывая эвакуацию войск, которая проводилась в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования. На надводных кораблях подойти к городу было невозможно из-за малых глубин у Нового порта. Поэтому ночью садились сначала в катера, а с них перебирались на суда. Эвакуировано было около 3000 человек. Командный состав и раненые эвакуировались на самолетах и подводных лодках⁵¹.

30 июня 1942 года Военный совет Черноморского флота, командующий Черноморского флота вице-адмирал Ф.С. Октябрьский и член Военного совета дивизионный комиссар Н.М. Кулаков, командование Приморской армии, командование береговой обороны и командование 1-го гвардейского отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны, в сопровождении охраны - группы особого назначения «017», прибыли на 35-ю башенную батарею капитана А.Я. Лещенко. Вечером командующий Черноморского флота вице-адмирал Ф.С. Октябрьский и член Военного Совета дивизионный комиссар Н.М. Кулаков сначала попытались на машине добраться до бухты и произвести посадку на подводную лодку. Однако это им не удалось. Там было большое скопление солдат Приморской армии и матросов морской пехоты. Тогда командир 3-й особой авиагруппы полковник Г.Г. Дзюба, Б.К. Мельник, А.Я. Побыванец, пройдя по подземной галереи – потерне, выдвинулись на аэродром.

В дальнейшем Военный совет Черноморского флота на самолете старшего лейтенанта М.С. Скрыльникова из Севастополя вылетел в Краснодар. Командующий флотом, отдавая последний приказ, сказал: «Держитесь стойко, воюйте храбро, Родина вас не забудет». Командующий Приморской армией генерал-майор И.Е. Петров

---

⁵¹ Евсеев А.К. Осажденный Севастополь. – Л.: Советский писатель, 1959. С. 226 – 228.

убыл из Севастополя на подводной лодке «Щ-209». Командование береговой обороны также 30 июня было переправлено на «большую землю»⁵².

Выход из потерны к морю. По нему командование Приморской армии и береговой обороны уходило на прибывшие корабли и подводные лодки

Всего в ночь на 1 июля на 13 самолетах «Дуглас» 3-й особой авиагруппы было вывезено 222 человека командного состава, 49 раненых и 2490 кг ценных грузов. Командовал эвакуацией полковой комиссар Б.Е. Михайлов⁵³.

Остатки Приморской армии 1 и 2 июля 1942 года были сведены в отряды, которые под командованием генерал-майора П.Г. Новикова, сдерживая атаки противника, уничтожали материальную часть. Некоторые из них смогли вырваться из окружения. Кто-то погиб,

---

⁵² См. Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота // Лещенко В. Лещенко А. – К.: Полипринт, 2011. С. 21, 191, 192, 208.

⁵³ Мешкова Э. Рыцаридолга. Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. – 2004. С. 13.

оказывая сопротивление. Однако довольно большая часть войск прикрытия была прижата к берегу и попала в плен⁵⁴.

Галерея-потерна. По такой командование Черноморского флота выходило к месту своей эвакуации – аэродром

По данным оперативного и разведывательного отделов 30-го армейского немецкого корпуса, в ночь с 3 июля на 4 июля 1942 года на мысе Херсонес было взято в плен 33623 воина. Медицинский персонал был пленен вместе с ранеными. Тяжелораненых гитлеровцы расстреливали на месте⁵⁵. Наши последние данные несколько отличаются – в плену оказалось 95 тыс. человек, 45 тыс. погибли. Общие потери защитников Севастополя с 30 октября 1941 года по 7 июля 1942 года составили 200 тыс. человек, в том числе более 156 тыс. безвозвратные⁵⁶.

До конца держалась 35-я башенная батарея капитана А.Я. Лещенко. Когда немцы подошли к батарее, личный состав, сведенные в отряды остатки Приморской армии отчаянно отбивали атаки противника на подступах. Однако силы были неравными. Батарея, не имея фугасных и бронебойных снарядов, открыла огонь по танкам практически. Прямое попадание полутонного снаряда разнесло один из немецких танков на части. По пехоте вели огонь картечью. В бинокль было видно, что «немцы одеты в пилюльки, трусы и сапоги... и они сильно пьяны». Мощный огонь, постоянные атаки позволили противнику вплотную подойти к батарее. Капитан А.Я.

⁵⁴ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. С. 214.

⁵⁵ Сергиенко В.Е. Воины в белых халатах в боях за Севастополь. Город-герой Севастополь. Незвестные страницы. 2004. С. 77.

⁵⁶ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М., 2010. С. 178; Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Военно-исторические очерки. Книга 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С. 335.

Лещенко был вынужден выполнить приказ командования по подрыву 35-й башенной батареи. Контуженный, он с остатками батареи, с 32 матросами, старшинами и офицерами, в ночь на 2 июля убыл на катере на «большую землю»⁵⁷.

К утру 4 июля сопротивление главным образом прекратилось. Героическая оборона Севастополя закончилась. Однако в некоторых местах советские войны держались, прятались под скалами до середины июля.

Вопрос о потерях, количестве советских воинов и гражданского населения, попавших в плен, носит спорный характер. Это определяется рядом как объективных, так и субъективных факторов. К ним относятся: во-первых, фрагментарность ведение учета личного состава и потерь в конце июня - начале июля 1942 г. и уничтожения части документов СОР перед эвакуацией; во-вторых, имеющиеся, в том числе архивные данные, данные зарубежных источников, разнятся; в-третьих, проблематично точно определить, сколько советских воинов погибло в море, покидая Севастополь в начале июля вплавь, на подручных средствах, сколько было расстреляно фашистами и подавлено гусеницами их танков, сколько командиров и политработников, представителей еврейской национальности покончили жизнь самоубийством во избежание плена; в-четвертых, недостаточная изученность немецких документов.

Тем не менее, исследования И. Ю. Агишевой, Л. М. Смутьской и др. со ссылками на архивы, другие источники позволяют утверждать, что к числу пленных следует отнести 47 225 без учета погибших с 1 по 12 июля 1942 г. Из них 10 670 чел. – пропавших без вести⁵⁸.

Вызывает вопрос моральная сторона принятого решения об эвакуации командного состава. Существуют различные мнения и подходы. В то время, когда подчиненные им соединения и части отбивали атаки противника до последнего патрона и, не имея возмож-

---

⁵⁷ Сергиенко В.Е. Воины в белых халатах в боях за Севастополь. Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. 2004. С. 199.

⁵⁸ Агишева И. Ю., Смутьская Л. М. – по материалам ЦГАВО Украины. Ф. КМ 7-8. Оп. 2. Д. 418. ЛЛ. 155-157; Фонды НМГООС, НВ-5643, НА НМГООС, Ф. 2, ОП.2, Д. 114, Т. 2, Л. 117; Д. 234, Л. 205; Отд. ЦВМА. Ф. 10. Д. 1950. Л. 117 – 122; ЦАМО, Ф. 109, Д. 2337, Лл. 40–43, Архив Вооруженных Сил Германии, г. Потсдам, д. WF 03/32094, ЛЛ. 060, 200; Д. WF 03/32095, ЛЛ. 226,235,254, Г. И. Вансеев и др.

ности к сопротивлению, попадали в плен, высшее руководство по команде сверху покидало их. Стоило ли сохранять этот высший командный состав? Видимо была такая целесообразность. Новых готовых командующих взять было неоткуда. К тому же большинство генералов и старших офицеров испытывало угрызение совести.

Основными чертами защитников Севастополя были честь, верность долгу, ненависть к врагу, и главное – вера в победу. За счет этого долгое время немецко-фашистские войска не могли овладеть нашей твердыней на Черном море. Дстойным подражания может служить поступок врача 35-й башенной батареи Е.В. Казанского. Когда последние защитники производили посадку в катер, командир батареи предложил Е.В. Казанскому эвакуироваться вместе со всеми. Евгений Владимирович с возмущением заявил: **«Что вы мне предлагаете, на кого я должен бросить около 300 раненых, кто им будет оказывать помощь, кто их несчастных защитит от гитлеровцев? Я врач, моя обязанность оказывать помощь раненым, они остаются, и я должен быть с ними»**⁵⁹.

Оборонительная операция советских войск в Крыму дает поучительный опыт в организации и ведении обороны совместными усилиями различных родов войск, специальных войск, видов вооруженных сил. Взаимодействие осуществлялось в интересах Приморской армии, однако руководил обороной Крыма и Севастополя командующий Черноморским флотом, что было не совсем целесообразно.

Нецелесообразное распределение сил и средств в начале обороны Крыма привело к тому, что противник нередко имел превосходство там, где решалась судьба боя, операции. Огневое поражение противника осуществлялось комплексно, что повышало его эффективность. Особое место занимает огонь береговых башенных батарей, активно использовавших подземное пространство для укрытия личного состава и вооружения. В условиях массированного огня артиллерии и полного господства авиации противника, укрытие войск, оружия, боеприпасов, материальных ценностей, заводов, мирного населения, госпиталей под землей существенно повышало их живучесть. Отрицательно на исход боев, операции повлияли

---

⁵⁹ Сергиенко В.Е. Воины в белых халатах в боях за Севастополь. Город-герой Севастополь. Известные страницы. 2004. С. 212.

перебои со снабжением артиллерийскими боеприпасами, их малый запас в артиллерийских частях и подразделениях.

Оборона Севастополя отличалась высокой активностью. За все время блокады города войсками Севастопольского оборонительного района было произведено более 400 контратак силами от батальона до дивизии с целью возвращения захваченным противником позиций⁶⁰.

Разрушенный фашистами Севастополь

Особое место в обороне Крыма занимает управление войсками. Плохо организованное в начале операции генерал-полковником Ф.И. Кузнецовым, оно привело к прорыву противником Перекопских позиций и неорганизованному отходу наших войск в сторону Керчи и Севастополя. В это время не показал высоких организаторских способностей и генерал-лейтенант П.И. Батов, оказавшись в Севастополе в то время, когда основная часть его 51-й Отдельной армии отошла в сторону Керчи. Наряду с этим, в ходе обороны Севастополя генерал-майор И.Е. Петров умело управлял войсками

⁶⁰ Максимов С.Н. Оборона Севастополя в 1941 – 1942. – М.: Воениздат, 1959. С. 121.

Приморской армии, что позволило в сложных условиях в течение восьми месяцев отбивать атаки превосходящих сил противника. Однако некоторые считали, что лучше бы эвакуацией командовал контр-адмирал Г.В. Жуков, который мастерски справился с такой же задачей при уходе Приморской армии из Одессы, не оставив там ни одного бойца. Он тогда не нарушил основной принцип – выход из боя и отход командир соединения, части, подразделения должен осуществлять с вверенными ему подчиненными и эвакуироваться вместе с ними, а не как было в Севастополе.

Нецелесообразным была передача всей полноты власти в организации и ведении сухопутной обороны военно-морскому командованию. Делегирование полномочий командующим войсками армий для решения проблем на сухопутном театре военных действий было недостаточным. Высокие морально-боевые качества показал практически весь личный состав. Стойкость и героизм, готовность к самопожертвованию, вера в победу, неуступчивость и ярость в борьбе за правое дело – свободу и независимость – вот что стало фундаментом длительного сопротивления при обороне Севастополя.

Освобождение Севастополя

Освобождение Севастополя проходило в рамках Крымской наступательной операции. Гитлер, несмотря на советы генералитета эвакуировать оттуда войска, приказал защищать Крым до последней возможности. Действительно, окруженная группировка немецко-румынских войск, основу которой составляли войска 17-й немецкой армии, шансов на успех практически не имела. Тем не менее, за время нахождения в Крыму, оккупанты смогли хорошо подготовить оборонительные позиции, особенно в инженерном отношении. Это существенно затрудняло действия советских войск. В дело вмешалась погода. Дороги были размыты, проходимость техники существенно снизилась.

В наступательной операции особое место занимал Черноморский флот. В соответствии с общим планом операции командующий Черноморским флотом для блокады Крыма распределил силы и средства следующим образом: торпедные катера должны были действовать на ближних морских подходах к Севастополю, подво-

дные лодки – на подходах к портам противника на западном побережье, авиация флота – по морским и воздушным коммуникациям врага, связывающим Крым с портами Румынии⁶¹.

Советские ассы в воздухе над Севастополем. Май 1944 г.

Развивая наступление в Крыму, советские войска 15 – 16 апреля с различных сторон вышли на подступы к Севастополю. Однако с ходу прорвать внешний обвод бывшего Севастопольского оборонительного района не удалось. Слишком хорошо подготовился враг к обороне.

Началась подготовка к штурму. Главный удар наносился из района Балаклавы соединениями и частями левого фланга 51-й и центра Приморской армий 4-го Украинского фронта. Вспомогательный удар наносился для отвлечения внимания и сил противника на два дня раньше общего наступления в полосе 2-й гвардейской армии. Дважды советские войска пытались прорвать оборону противника (19 и 23-го апреля 1944 г.), но безуспешно.

Войска 2-й гвардейской армии стали готовиться к очередному штурму и одновременно проводили частные атаки на позиции фа-

---

⁶¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А., Кириллов А.В. и др. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. С. 219.

шистов. 28 апреля 24-я гвардейская стрелковая дивизия попыталась прорвать штурмовыми группами оборону врага. Однако встреченная шквальным огнем, вынуждена была отступить⁶².

Немецко-фашистское командование понимало, что дни удержания ими Севастополя сочтены и что-то нужно делать. Гитлер пошел по пути усиления командования. Он сменил командующего 17-й армией – генерала Э. Енеке, который реально оценивал ситуацию и не верил в успех обороны. На его место был назначен генерал пехоты Альмендингер, обратившийся к войскам с воззванием: **«Я получил приказ защищать каждую пядь севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь...»**⁶³.

Действительно, вера в правое дело, святость выполняемой освободительной миссии придало силы советским войнам. Наступление

Советский танк на улице Ленина 9 мая 1944 года

---

⁶² Агишева И.Ю. История боевого пути и участие в Крымской наступательной операции 1944 г. соединений 2-й гв. Армии, награжденной орденами за освобождение Севастополя (24 гв., 126, 347 стрелковые дивизии) // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 2. – Симферополь, 2011. С. 37, 38.

⁶³ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А., Кириллов А.В. и др. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. С. 229 – 230.

Водружение флага в освобожденном Севастополе

началось одновременно на различных участках. Первой 5 мая 1944 г. в сражение вступила 2-я гвардейская армия. Удар был настолько силен, что противник принял его за главный. Главные силы после мощного огневого удара и поддержке всей авиации фронта перешли в генеральное наступление. Севастопольский укрепленный район, обороняемый фашистами, был прорван на участке 9 км. С ходу были взяты ключевые позиции в обороне Севастополя: Сапун-гора, Мекензиевы горы. 2-й гвардейской армии удалось с боями выйти к Северной бухте. Ее форсирование началось с ходу на подручных средствах. Плацдарм был захвачен. Первыми в 18 ч. 30 мин. достигли южного берега воины 2 батальона 336 стрелкового полка майора Н.И. Мамонтова. Они высадились в районе Морского госпиталя⁶⁴. С выходом в центральную часть города войска 2-й гвардейской армии продолжали решительное наступление вдоль берега моря и Херсонесского шоссе к бухте Стрелецкой⁶⁵.

⁶⁴ ЦАМО РФ, Ф. 126 СД. Оп. 1. Д. 40. Л. 30.

⁶⁵ Агишева И.Ю. История боевого пути и участие в Крымской наступательной операции 1944 г. соединений 2-й гв. Армии, награжденной орденами за освобождение Севастополя (24 гв., 126, 347 стрелковые дивизии) // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 2. – Симферополь, 2011. С. 107.

Салют в честь освобождения Севастополя

9 мая – стал днем освобождения Севастополя – ударами по сходящимся направлениям советские войска овладели российской твердыней. Остатки немецкой 17-й армии были загнаны на мыс Херсонес и частично уничтожены, частично пленены.

Потери 17-й немецкой армии составили более 100 тыс. человек, в том числе около 30 тыс. пленными. Почти вся ее военная техника была оставлена в Крыму⁶⁶.

В ходе Крымской операции советские войска и силы флота потеряли 17 754 человека убитыми и 67 065 человек ранеными⁶⁷.

⁶⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 490.

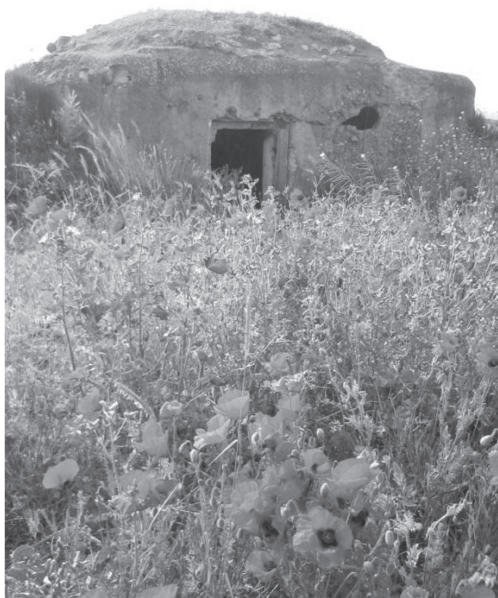
⁶⁷ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М., 2010. С. 143; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 294. 1998.

Благодарная память потомков

Музейный историко-мемориальный комплекс «35-я береговая батарея»

Пантеон памяти

*Алые маки, как капли крови
защитников Севастополя*

Ветеран у некрополя

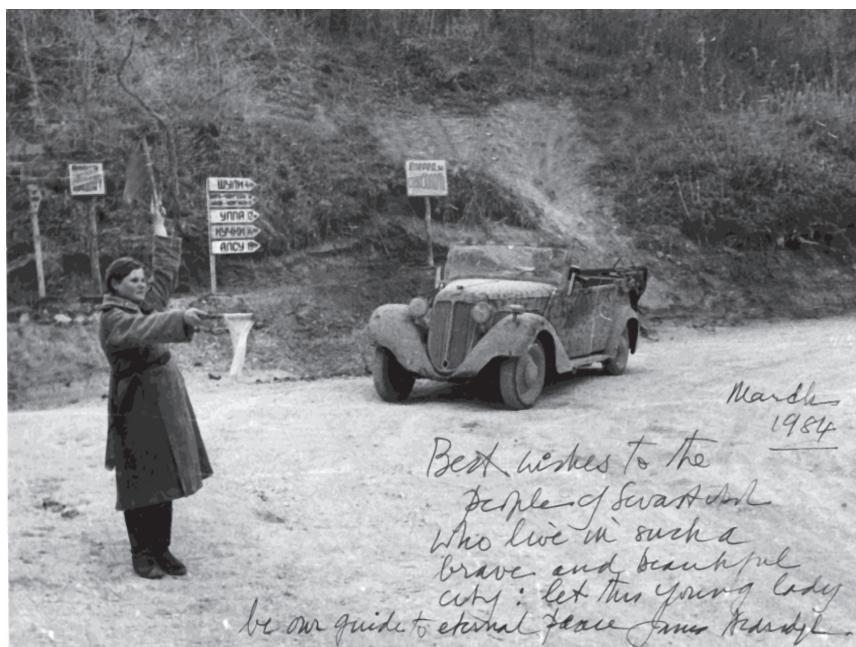
Связь поколений – «Спасибо деду за Победу!»

Морские пехотинцы России – наследники славных традиций

Памятник героям обороны Севастополя

Регулировщицы – путь к Победе. Вчера, сегодня, завтра...

На страже памяти и славы

Тоже защитники Севастополя

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во время героической обороны весь мир восхищался стойкости и мужеству защитников Севастополя. ТАСС освещало отклики международных средств массовой информации. В Англии агентство Рейтер отмечало, что можно лишь преклоняться перед невиданной стойкостью и хладнокровием советских войск, оборонявших Севастополь и жителей города. Несмотря на то, что немцы обрушивают на город и на позиции его защитников дождь бомб и снарядов, нет никаких признаков ослабления духа моряков и красноармейцев. Иранская газета «Мардом» писала: «Защитники Севастополя честно и храбро выполняют приказ своего вождя. Они ежедневно сотнями уничтожают немецких оккупантов...». Сами гитлеровцы вынуждены были признать высокие морально-боевые качества севастопольцев. Газета «Берлинер Берзенцайтунг» писала, что «так тяжело германским войскам нигде не приходилось...»

Советское руководство высоко оценило подвиг и героизм защитников Севастополя. Была учреждена медаль «За оборону Севастополя», которой были награждены все участники обороны, а городу присвоено почетное звание города-героя.

В настоящее время наследники славных побед при обороне и освобождении Севастополя гордятся своими героическими предками. Настоящие севастопольцы остаются верны традициям и сегодня. В сложный 2014 год они смогли противостоять националистическим нападкам и отстоять Великую Победу. Это послужило хорошей основой для объединения всего российского народа против попыток Запада подавить волю к сопротивлению, противодействию экономическому порабощению. Севастополь, как и в прежние времена, помог поднять имидж России на международной арене, в глазах россиян.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агишева И.Ю. История боевого пути и участие в Крымской наступательной операции 1944 г. соединений 2-й гв. Армии, награжденной орденами за освобождение Севастополя (24 гв., 126, 347 стрелковые дивизии) // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 2. – Симферополь, 2011. 224 с.
2. Александр Т.Г. Слово о командире 30-й береговой батареи // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: Москва-Крым, 2000.
3. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М., 2010. С. 178.
4. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. 1998.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945. – М.: Воениздат, 1970.
6. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В. и др. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012.
7. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Гребенюк С.В., Виниченко М.В., Гареев М.А., Кириллов А.В. и др. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012.
8. Воробьев В. Ф. Оборона Севастополя в 1941–1942 годах. – М.: ВАФ им. Фрунзе, 1956.
9. Доскато О. Аэростаты в севастопольском небе // Городгерой Севастополь. Неизвестные страницы. 2004. №1. С. 94, 95.
10. Евсеев А. К. Осажденный Севастополь. – Л.: Советский писатель, 1959.
11. Запорожко А.П. По следам подвига. – Севастополь, 2006.
12. Запорожко А.П. Результативность поисковой работы на позициях 365-й зенитно-артиллерийской батареи. Вестник

Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Выпуск 4. – Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2012.

13. Иванов В. Б. Тайны Севастополя. Кн. 2. Тайны подземные. – Севастополь: КИЦ Севастополь, 2005.

14. Крым в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945: сборник документов и материалов / Сост. Кондранов И. П., Степанова А. А. – Симферополь: Таврия, 1973.

15. Лещенко А., Лещенко В. Выверено жизнью и смертью... История башенной батареи №35 Черноморского флота // Лещенко В. Лещенко А. – К.: Полипринт, 2011.

16. Мешкова Э. Рыцари долга // Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. 2004.

17. Максимов С.Н. Оборона Севастополя в 1941 – 1942. – М.: Воениздат, 1959.

18. Манштейн Э. Утерянные победы / Перев. с нем. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999.

19. Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму. – Севастополь, 2006.

20. Мельничук Е.Б., Стогний Д.Ю., Ефимов А.В. Германское «сверхоружие» под Севастополем. Хроника 1942 г. // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: ФРЭГС «Москва-Крым», 2000.

21. Неменко А.В. Севастополь. Огненные рубежи и др. http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev4.shtml.

22. Виниченко М.В. Оборона Севастополя. 1854 – 1855. Наземно-подземное противостояние. – М.: Цейхгауз, 2007. 48 с.

23. Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашисткой Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – М.: Воениздат, 1958.

24. Отчет по обороне Севастополя (ноябрь 1941 г. – июль 1942 г.). Т. 1. С. 362.

25. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. 2001.

26. Сергиенко В.Е. Воины в белых халатах в боях за Севастополь // Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. 2004.

27. Стрельбицкий. К. Транспортная деятельность самолетов московской авиагруппы особого назначения по снабжению и эвакуации осажденного Севастополя // Military Крым. №7. 2007. С. 47 – 49.

28. ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 100 Л. 293.

29. ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3763. Д. 93. Л.101, 102.

30. ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 100 Л. 293

31. ЦАМО РФ. Ф. 126 СД. Оп. 1. Д. 40. Л. 30.

32. КТВ ОКВ. 1942. Bd. 2. Teilband 1. Bonn, 1963.

33. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

Серия
«Библиотечка Центра развития
социально-гуманитарных проектов»

Из цикла
«ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»
праваистории.рф
truthrussia.ru

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
ВИНИЧЕНКО

ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

Академия гуманитарных исследований
Издательский дом «Гуманитарий»
E-mail: academyrh@list.ru

Технический редактор Л.О. Осепян
Верстка: А.А. Львова, Е.И. Романова, В.М. Топилина

Формат 60x90/16. Печать цифровая.
Бумага офсетная №1. Печ.л. 3,5. Тираж 2400. Заказ
Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»
Москва, 127238, Ильменский пр., д. 1, стр. 6.

Михаил Васильевич Виниченко – доктор исторических наук, профессор, академический советник РАН, профессор кафедры управления персоналом, документоведения и архивоведения Российского государственного социального университета, полковник запаса.

Родился 29 июня 1960 г. С отличием окончил Свердловское суворовское военное училище (1977). Ленинградское высшее командное общевойсковое училище (1981), Военную академию бронетанковых войск (1993), Московский государственный университет сервиса (2006), Российский государственный социальный университет (2011). В 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию, докторскую – в 2008 г. в Институте военной истории МО РФ. На преподавательской работе в вузах страны с 1993 года.

Автор более 100 трудов по всемирной и военной истории и социальному управлению, которые по сей день продолжают вызывать интерес в России и за рубежом. Основные публикации: Ветераны: история и современность (2005), Оборона Севастополя. 1854 – 1855. Наземно-подземное противостояние (2007), Коварный удар из-под земли (2010), «Линия Сталина» в бою (2010), Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны (2012); Т. 4. Освобождение территории СССР 1944 год (2012); Экономика и оружие войны Т. 7. (2013); Опыт управления социальными системами в экстремальных условиях подземного пространства в мировых войнах XX века (2014). Сфера научных интересов: управление социальными системами в экстремальных условиях.